

АНДРЕЙ ВОРОНИН

ИНСТРУКТОР

СХВАТКА С ДРАКОНОМ

Инструктор

Андрей Воронин

Инструктор. Схватка с драконом

«ХАРВЕСТ»

2010

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Инструктор. Схватка с драконом / А. Н. Воронин —
«ХАРВЕСТ», 2010 — (Инструктор)

ISBN 978-985-16-8270-2

В Якутске одно за другим происходят два преступления: на городском рынке обнаружены трупы двух якутов, а вслед за этим ограблен историко-краеведческий музей. Из музея похищены только документы, связанные с геолого-разведочными экспедициями, но для этого грабители пошли даже на убийство сторожа. Следствие пришло к выводу, что эти преступления связаны между собой и, более того, что от них тянется нить к китайской разведке, а конечная цель этих преступлений – завладеть месторождением алмазов. В операции по раскрытию этих преступлений активное участие принимает бывший спецназовец ГРУ Илларион Забродов. Благодаря огромному опыту инструктора, его личным качествам – выдержке, мужеству, аналитическому уму, незаурядным актерским способностям – операция заканчивается успешно.

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-16-8270-2

© Воронин А. Н., 2010
© ХАРВЕСТ, 2010

Содержание

Часть первая	6
Глава 1. Необычный клиент	6
Глава 2. Криминальных дел прибавилось	8
Глава 3. Доктор Ватсон	13
Глава 4. Свежие трупы	15
Глава 5. Ценный, но строптивый свидетель	19
Глава 6. В историко-краеведческом музее	25
Глава 7. Отработанный материал	30
Глава 8. Две ниточки одного узелка	32
Глава 9. В обратном направлении	36
Глава 10. Тревожные звонки	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Воронин
Инструктор. Схватка с драконом

© Харвест, 2010

Часть первая

Глава 1. Необычный клиент

Лето в Сибири в этом году выдалось на редкость жарким. Столица республики Саха стала от духоты, однако жизнь в Якутске не затихала, особенно это относилось к Центральному городскому рынку.

Покупателей на базаре, как всегда, было много, каждый мог найти для себя тут все, что ему было необходимо. Одни покупали вещи, другие – овощи и фрукты, но были и посетители рынка иного рода, к ним можно было отнести троих узкоглазых местных аборигенов...

* * *

Двери антикварной лавки Ян Чжэньнина резко распахнулись, и в затхлое помещение вошел мужчина лет за сорок. Одет он был довольно провинциально. Такую одежду обычно носили якуты-охотники. За стойкой стоял молодой китаец, а рядом с ним пожилой хозяин антикварного заведения.

– Здравствуйте! – поздоровался изрядно подвыпивший якут и подошел к прилавку.

– Добрый день, – кивнул головой Мао и поинтересовался у странного клиента: – Чем могу быть вам полезен?

Азиат достал из кармана брюк кожаный мешочек и, развязав его, высыпал из него содержимое: драгоценные камни и золотые слитки. Правда, один из камней он сразу же поспешно отложил в сторону и спрятал обратно в мешочек.

– Хочу продать... – лаконично произнес золотоискатель.

Молодой парень вежливо улыбнулся.

– Хорошо, уважаемый, – ответил Мао и, повернувшись к Ян Чжэньнину, сказал: – Хозяин, посмотрите, пожалуйста, мне кажется, только вы можете правильно оценить товар.

Старик устало вздохнул и оторвался от своих дел.

– Ну, что там такое, Мао, – недовольно пробурчал хозяин антикварной лавки, – ничего не можешь сделать без меня. Ты уже сколько работаешь у меня и ничему не научился!

Молодой человек виновато улыбнулся, но не стал спорить и посторонился, чтобы опытный антиквар мог убедиться в том, что такой товар должен оценивать только сам хозяин заведения.

– Ну что там... – небрежно произнес Ян Чжэньнин и замолчал на полуслове.

Товар и в самом деле был редким, но самое интересное, что опытный глаз отметил один алмаз из тех, что встречаются нечасто. Еще старик успел заметить половинку сланца, который якут спрятал обратно в мешочек.

– Что у вас? – слегка волнуясь, спросил старик у сдатчика.

– Вот, – все так же коротко и скупое ответил провинциал.

Ян Чжэньнин одобрительно покачал головой и, немного подумав, сказал:

– Товар хороший, однако я не могу сейчас оценить ваши камни и слитки, этим занимается у меня специальный человек. Зайдите ко мне через часок, мы обязательно купим у вас предложенный товар.

Якут недовольно вздохнул и сложил все в мешочек.

– Хорошо, – сказал он и, развернувшись, медленно и слегка пошатываясь, вышел из антикварной лавки.

Как только за человеком закрылась дверь, хозяин достал из кармана мобильный аппарат и набрал номер телефона.

– Алло... это ты, Цой Янькуй? – спросил старик.

– Да, – подтвердил суровый мужской голос.

– Есть срочное дело! – сообщил Ян Чжэньнин.

– Какое?

– Не по телефону, уважаемый! Это то, о чем вы меня просили... – намекнул старый ювелир.

– Хорошо, буду...

Разговор закончился, и старик, протяжно вздохнув, медленно и задумчиво положил сотовый аппарат в карман халата. Потом посмотрел на Мао и кивнул ему головой в сторону троих якутов, которые стояли возле антикварной лавки и о чем-то оживленно спорили...

Глава 2. Криминальных дел прибавилось

Было раннее утро. Правда, солнце уже давно взошло над городом, но многие жители Якутска еще спали или собирались на работу. Однако для работников уголовного розыска было все равно: утро или ночь, день или вечер – работы хватало под завязку. Вот и сегодня, вместо того чтобы немного расслабиться и отдохнуть, нужно было выезжать на городской базар, где произошло убийство...

Полковник Валерий Иванович Душкин явился сегодня на работу раньше обычного. Такое за ним водилось, только когда необходимо было закончить срочные дела, но судьба распорядилась немного иначе и расстроила планы заместителя начальника уголовного розыска. Мало того что он не закончил отчет, так еще прибавилось работы. Он, мрачный, сидел в своем кабинете, приглаживая ладонью залысины, и не первый раз просматривал доклад дежурного офицера о произошедших за вчерашний день и ночь преступлениях.

В дверь аккуратно, но громко постучали, и через несколько секунд в кабинет вошел высокий рыжеволосый, веснушчатый молодой мужчина – капитан Ерохин.

– Разрешите, товарищ полковник? – громко спросил он и, закрыв дверь кабинета, застыл по стойке «смирно».

Пожилой начальник недовольно посмотрел на бравого старшего оперуполномоченного по особо важным делам Ерохина и небрежно мотнул седой головой.

– Чего ты разорался с утра, Ерохин, – раздраженно буркнул полковник Душкин, – и без тебя голова кругом идет.

Хозяин кабинета указал рукой на стул за своим длинным столом и, достав из пачки сигарету, нервно чиркнул спичкой о коробок, прикурил сигарету.

– Садись, капитан, есть разговор, – сказал он.

Молодой мужчина молча прошел к столу и сел на стул.

– Можешь курить, Станислав Александрович, – немного успокоившись после первой затяжки, снисходительно разрешил начальник и придвинул пепельницу в сторону своего подчиненного офицера.

Капитан Ерохин, слегка кашлянув, кивнул рыжеволосой головой в знак благодарности.

– Спасибо, – произнес он сонным голосом, достал из кармана светлого пиджака свою пачку сигарет и неспешно закурил. – Все большие дела начинаются с большого перекура.

Полковник Душкин недовольно и устало скривился измученной улыбкой и, не скрывая раздражения, предупредил:

– На большой перекур не рассчитывай, капитан. Разве что на маленький перекурчик, да и то самый мизерный.

Капитан Ерохин добродушно улыбнулся и, подняв руку вверх, театрально поиграл пальцами.

– Тем лучше, – пошутил молодой человек, – значит, Валерий Иванович, сегодня у нас будет постный день и у вас ко мне маленькое и пустячное дело.

– Из пустячных дел, – заметил опытный и бывалый следователь, – складываются большие неприятности.

– Надеюсь, товарищ полковник, они минуют нас, – усмехнулся капитан Ерохин.

Полковник Душкин бросил недовольный взгляд на своего молодого собеседника и пробурчал:

– Что-то ты сегодня развеселился, капитан.

Станислав Александрович Ерохин смущенно опустил свою рыжеволосую голову, неуклюже и медленно почесал огромной пятерней стриженный затылок и виновато промямлил:

– Да это остатки вчерашней усталости, товарищ полковник.

Полковник Душкин недовольно кашлянул в кулак и заметил:

– Свои вчерашние заморочки оставляй за порогом моего кабинета. Здесь не цирк и не балаган, а уголовный розыск. Понял?

Капитан Ерохин не узнавал сегодня своего начальника, который всегда относился к шуткам и островам довольно терпимо и даже сам иногда любил подначить своих подчиненных офицеров. Но сегодня он почувствовал, что случилось что-то неприятное, а может, и очень серьезное.

– Понял, товарищ полковник, – серьезным тоном ответил капитан Ерохин и поднял глаза на своего начальника, чтобы внимательно его выслушать.

– Прекрасно...

Хозяин кабинета, сделав несколько нервных и глубоких затяжек, быстро затушил окурок в стеклянной пепельнице и, подняв на своего подчиненного уставшие, покрасневшие глаза, шумно вздохнул и произнес:

– Ладно, довольно прелюдий, капитан, перейдем к делам насущным, а конкретнее к этим...

Полковник Душкин достал из ящика стола бумаги, потом добавил к ним рапорт дежурного офицера о вчерашних происшествиях и, протянув документы рыжеволосому следователю, посоветовал:

– Вот, Станислав Александрович, ознакомься с бухгалтерией.

Капитан Ерохин взял бумаги и, слегка улыбувшись, поинтересовался:

– Что это за макулатура?

А затем уткнулся в документы.

Однако полностью разобраться в написанном капитану Ерохину не удалось: только он бегло пробежался глазами по тексту, как его прервал полковник Душкин:

– Ладно, Ерохин, это тебе не роман, потом дочитаешь!

Старший оперуполномоченный капитан Ерохин недоуменно взглянул на полковника Душкина.

– Так я не въехал в суть дела, – возразил начальнику Станислав Александрович.

Пожилой хозяин кабинета нетерпеливо махнул рукой и снова закурил сигарету.

– Тут, капитан, не изба-читальня, – стряхивая пепел в стеклянную круглую пепельницу, раздраженно заметил Валерий Иванович, – к тому же у меня, товарищ следователь по особо важным делам, нет времени, пока ты вникнешь в суть дела. Поэтому, дорогой Ерохин, я тебе в двух словах, по-простому объясню, а ты уж потом тщательно изучишь материалы, проверишь и выскажешь мне свое мнение.

Ерохин безразлично пожал широкими плечами и посмотрел на Валерия Ивановича.

– Хорошо, товарищ полковник, – протяжно, с иронией ответил капитан Ерохин и, присанившись, приготовился внимательно выслушать начальника.

Полковник Душкин в отличие от своего подчиненного коллеги, наоборот, откинулся на спинку мягкого кожаного кресла и, тряхнув головой, начал свой рассказ.

– Как ты заметил, Станислав Александрович, – задумчиво произнес он, – в последнее время в нашем городе, да и не только в центре, а по всей области, если не сказать по всему Дальневосточному краю, началась какая-то незримая возня. Создаются какие-то мифические совместные предприятия, строятся пирамиды, а потом они рушатся как песочные домики, накрывая своих директоров и владельцев коммерческих фирм...

Капитан Ерохин кивнул рыжеволосой головой:

– Есть такая тенденция, товарищ полковник.

Хозяин кабинета снова закурил сигарету и отрешенно покачал головой, однако при этом ничего не сказал своему собеседнику. Потом Валерий Иванович вдруг поднялся и стал расхаживать вдоль стола, словно собирался с мыслями.

– Так вот, капитан, – продолжил полковник Душкин, – и в этой тенденции в последнее время довольно много криминала: заказные убийства, похищение людей, подкуп... А связано это, Станислав Александрович, как мне кажется, с экономическими интересами различных группировок. И самое интересное, что эти криминальные группировки составляют не только наши российские граждане, но и иностранцы.

Капитан Ерохин понимающе вздохнул и, язвительно усмехнувшись, произнес:

– Да, Валерий Иванович, эти китаезы заполнили весь белый свет!

– Весь не весь, – без особого энтузиазма вздохнул полковник Душкин, – а у нас их в городе предостаточно! И не только китайцев, но и корейцев, и японцев, и остального интернационального сброда...

Капитану Ерохину нечего было добавить: он и сам все это знал, но продолжал внимательно слушать полковника Душкина, понимая, что основной сюрприз Валерий Иванович припас на потом.

– Да... – только и прошептал Станислав Александрович, медленно выпуская струйку сизого табачного дыма из могучей, накачанной грудной клетки.

Озабоченный хозяин кабинета, немного проболтавшись возле стола, снова уселся в свое кресло и наконец перешел к делу:

– Так вот, Станислав Александрович, за вчерашний день произошло несколько убийств и краж.

Рыжеволосый капитан спокойно воспринял сообщение, которое не вызвало у него ни интереса, ни большого энтузиазма, и равнодушно сказал:

– Ну, это дело обычное, Валерий Иванович...

Пожилой следователь недовольно посмотрел на своего скептически настроенного коллегу и, горько усмехнувшись, произнес:

– Обычное дело?

Он на мгновение взял паузу и строго посмотрел на молодого человека:

– Может быть и обычное, Станислав. Однако мне кажется, что ограбление историко-краеведческого музея – весьма странная кража.

Капитан Ерохин, непроизвольно приоткрыв рот, удивленно вскинул белесые брови:

– Краеведческий музей?

Валерий Иванович усмехнулся.

– Да, капитан, – подтвердил он.

– Но что там можно взять, товарищ полковник, – изумился старший оперуполномоченный, – это же не Эрмитаж и даже не Художественный музей.

Бывалый служака хитро посмотрел на своего более молодого коллегу и, аккуратно пригладив ладонью свои немалые залысины, многозначительно покачал головой:

– Вот и мне, Станислав Александрович, интересно было бы знать, что такого ценного было в архивах музея, что грабители даже пошли на убийство сторожа.

Информация, прозвучавшая из уст полковника Душкина, огорошила рыжеволосого следователя, и он даже от волнения закурил новую сигарету.

– Убили сторожа? – с удивлением переспросил капитан Ерохин.

– По крайней мере, – произнес Валерий Иванович, – так написано в рапорте дежурного офицера.

Рыжеволосый капитан задумчиво насупился и выдавил из себя:

– Странно.

Он старался понять, что же такого ценного было в архивах музея, если преступники решились на убийство человека.

Полковник Душкин, расправив плечи, сладко зевнул.

– Вот и я думаю, что в этом ограблении много вопросов, – сказал пожилой следователь, – и чувствую своей задницей, что здесь кроется нечто большее, чем просто бандитский налет. Особенно если вспомнить пропажу на прошлой неделе сотрудника научно-исследовательского института геологии, некоего Краюхина Глеба Даниловича.

Капитан Ерохин с интересом взглянул на своего многоопытного начальника, который за три десятка лет в уголовном розыске не одну собаку съел.

– Вы полагаете, Валерий Иванович, что эти два преступления как-то связаны между собой? – спросил рыжеволосый старший оперуполномоченный.

Валерий Иванович Душкин неопределенно мотнул головой и, несколько раз дернув плечами, уклончиво ответил:

– Я, Станислав Александрович, пока ничего не полагаю.

– Но фамилию Краюхин я вроде бы не встречал в списках путешественников, – сказал капитан, – хотя профессия у сотрудника НИИ геологии Краюхина вполне смежная с драгоценностями...

Пожилой начальник многозначительно прищелкнул пальцами.

– Многолетний опыт сыскной работы, Стас, подсказывает мне, что здесь что-то нечисто! Поэтому, дорогой, ноги в руки и кати на разборки в историко-краеведческий музей.

– Есть, товарищ полковник, – сказал капитан Ерохин, вставая из-за стола. – Бумаги я забираю с собой?

– Забирай, – разрешил полковник Душкин.

Станислав Александрович Ерохин аккуратно сложил документы и, раскрыв свою коричневого цвета кожаную папку, положил их внутрь. Потом застегнул замочек папки и, выпрямившись, произнес:

– Разрешите идти, Валерий Иванович?

Полковник Душкин махнул рукой:

– Иди, капитан!

Рыжеволосый старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин резко развернулся и бодро направился к двери, однако хозяин кабинета вдруг окликнул его у самого выхода:

– Станислав Александрович, время сейчас еще раннее, и в музей, возможно, кроме вахтера и уборщицы, ты никого не застанешь... Поэтому, не в службу, а в дружбу, заскочи на городской рынок, это будет тебе как раз по дороге, и узнай, что там за убийство произошло.

Капитан Ерохин удивленно и даже с некоторым неудовольствием посмотрел на своего начальника и хмыкнул:

– Валерий Иванович, это же несерьезно, я же не ломовая лошадь!

Полковник Душкин вскинул вверх руку и потряс ею несколько раз в воздухе, как бы давая понять капитану Ерохину, чтобы тот не распался в своих эмоциях:

– Спокойствие, Станислав Александрович, я знаю, что ты не тягловая лошадка, но свободных людей сейчас под рукой нет, а отреагировать как-то нужно, и желательно оперативно. Сам понимаешь...

Станислав Александрович протяжно засопел:

– Понимаешь...

Полковник Душкин вымучил на своем осунувшемся лице подобие улыбки:

– Молодец! Ты только запротоколируй происшествие, а я потом подключу старшего лейтенанта Петрова.

– А где он сам? – буркнул Станислав Александрович.

Полковник раздраженно махнул рукой и сказал:

– Да у него из родственников кто-то умер.

Капитан Ерохин, вместо того чтобы посочувствовать своему коллеге и товарищу, вдруг язвительно и даже как-то зло оскалился:

– Так сколько у него уже родственников за последние полгода умерло! Он что, их сам умерщвляет?

Хозяин кабинета неопределенно пожал плечами:

– А хер его знает!

Капитан Ерохин укоризненно посмотрел на своего начальника и, многозначительно покачав рыжеволосой головой, назидательно, но добродушно изрек:

– Балуете вы его, Валерий Иванович.

Пожилый человек смущенно опустил глаза. В конторе все сотрудники знали мягкое отношение полковника Душкина к сыну своего погибшего в операции при задержании опасного рецидивиста друга подполковника Петрова, однако никто его не упрекал, разве что капитан Ерохин, и то незлобиво, а сочувственно.

– Ладно, Стас, – грустно вздохнул полковник Душкин, – доживешь до моих лет, тогда и посмотрим...

На том разговор и закончился. Капитан Ерохин слегка и смущенно кашлянул, но ничего не ответил на замечание своего мрачного и уставшего начальника и, попрощавшись, вышел из кабинета полковника Душкина, а Валерий Иванович, достав из пачки очередную сигарету, молча закурил и задумчиво уставился в окно...

Глава 3. Доктор Ватсон

Утренние солнечные лучи золотили купола церквей огромного мегаполиса и заглядывали в окна спящих людей. Москва постепенно просыпалась, хотя кто-то уже встал, а кое-кто даже еще не ложился отдыхать после бурно проведенной ночи. Поливочные машины медленно и основательно поливали водой улицы, а дворники дружно размахивали во дворах метлами...

* * *

Седовласый статный мужчина в спортивном костюме возвращался с утренней пробежки по парку. Вбежав во двор своего дома, инструктор ГРУ Илларион Забродов, тяжело дыша, замедлил ход и перешел на шаг. Он любил это время суток, когда было малолюдно, воздух был свеж, а предстоящий день сулил новые приятные ощущения и надежды.

– Доброе утро, Константинович! – поздоровался с полковником Забродовым пожилой дворник.

Илларион, вскинув в знак приветствия руку, поприветствовал татарина:

– Здравствуй, Ахмет! Ты как часы, всегда на посту!

Бородатый старик покачал головой:

– Надо работать, а то грязно будет, нехорошо это, некрасиво!

– Согласен, уважаемый! – улыбнулся седовласый бегун. – Во всем должен быть порядок!

Ахмет кивнул головой:

– Правильно говоришь, Илларион Константинович!

А потом стал еще энергичнее и чаще махать своей метлой по асфальту.

Забродов махнул рукой в ответ и направился к своему подъезду, однако не успел он поднести руку к дверной ручке, как из окна на первом этаже высунулась огромная кудлатая голова мужчины и над ухом раздался сиплый голос пьяного соседа Иосифа Говоркова:

– Константинович, привет!

Илларион Константинович недовольно вздохнул, однако не ответить было неудобно.

– Привет, Петрович, – поздоровался седовласый полковник и подошел к раскрытому окну. – Ты чего это ни свет ни заря поднялся? Или бессонница замучила?

Говорков небрежно и даже обиженно усмехнулся:

– Я, Константинович, решил мемуары писать. А то время идет, а успеть нужно многое!

Илларион понимающе кивнул головой:

– Это верно, Петрович. А на какую тему мемуары: на спортивную, о футболе?

Говорков, фанатично болевший за «Спартак», пренебрежительно махнул рукой:

– А ну их, и в этом году казанский «Рубин» станет чемпионом...

Инструктор спецназа удивленно посмотрел на несчастного человека и поинтересовался:

– Тогда о чем ты собираешься писать?

Иосиф лукаво и многозначительно подмигнул покрасневшим рыбьим глазом своему собеседнику:

– О нас!

Полковник недоуменно посмотрел на Говоркова:

– То есть о нас...

Пожилый худой мужчина, снисходительно вздохнув, пояснил:

– Ну, полковник, о наших с тобой похождениях, вроде того, как мы спасли Москву от террористов, или про нефтебазу...

Илларион Константинович улыбнулся и озадаченно почесал рукой затылок.

– Так ты вроде как доктор Ватсон... – сказал он. – А я что-то вроде бы русского Шерлока Холмса... Рассмешил ты меня, Петрович!

Иосиф Говорков надулся и, обиженно захлопав редкими ресницами, пробурчал:

– А чего тут смешного, Константинович, разве этого не было?

Илларион Забродов перестал смеяться и его лицо стало серьезным.

– Было, Петрович, было! Однако хвастаться своими подвигами, я думаю, что это нескромно, уважаемый коллега, – назидательно сказал он.

Говорков немного успокоился и возразил своему собеседнику:

– Но и скромничать глупо, Константинович, а тем более зарывать свой, то есть мой, литературный талант!

Илларион не стал спорить с Говорковым и сказал:

– Нет, Петрович, закапывать не нужно. Как говорят, большому кораблю – большое плавание, дорогой! Только вот злоупотреблять водочкой, Иосиф, тебе не стоит, а то, сам понимаешь...

Говорков самодовольно улыбнулся и, выпятив в окно тощую волосатую грудь, произнес:

– Не волнуйся, Илларион Константинович, талант не пропьешь!

А потом протяжно вздохнул и грустно добавил:

– Жаль, что нового опасного дела у нас с тобой нет, а то мы быстро бы раскрыли преступление!

Илларион добродушно улыбнулся и развел руками:

– Нет, Петрович, пока нет!

– Ну если че, товарищ полковник, так ты дай знать, – сказал новоиспеченный доктор Ватсон, – чем смогу, Константинович, тем непременно помогу! Ты меня знаешь!

Забродов понимающе подмигнул глазом:

– Хорошо, Петрович, как только, так сразу!

Потом махнул рукой:

– Ну, Петрович, пока! Не буду отрывать тебя от творчества. А то, сам понимаешь, вдохновение пройдет, потом не поймаешь!

Еще не совсем протрезвевший болельщик озадаченно почесал свою кудлатую голову и задумался над сказанным. На ум ничего толкового и гениального не приходило, но он вдруг вспомнил, что Забродова искал сосед – якут Валентин Семенович. Говорков хотел было сказать об этом Забродову, однако, когда он открыл глаза, того под окном уже не было...

Глава 4. Свежие трупы

Капитан Ерохин прибыл на место происшествия, а именно на городской рынок, приблизительно через час после того, как позвонили в местное отделение милиции, а оттуда переадресовали информацию специалистам в уголовный розыск. Помня наказ своего начальника, он приехал на рабочее место с мыслью о том, чтобы быстро сделать бумажную работу, то есть запротokolировать убийство, и двинуться дальше в историко-краеведческий музей.

– Доброе утро, – поздоровался с капитаном Ерохиным местный участковый милиционер и представился: – Старшина Петюнин Макар Захарович. Временно исполняю обязанности участкового.

Капитан Ерохин кивнул рыжеволосой головой и протянул руку старшине:

– Старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин Станислав Александрович.

Потом добавил:

– А где же постоянный участковый?

Петюнин, слегка усмехнувшись, многозначительно прищелкнул языком:

– Кто в отпуск ушел, товарищ капитан, а кого из органов попросили за чрезмерную несдержанность и человеческие слабости, а кому эта собачья беготня, по правде сказать, на хрен не нужна.

Рыжеволосый офицер понимающе хмыкнул:

– Это уж точно.

А потом, усмехнувшись, поинтересовался:

– А что ж ты, старшина, взялся за неблагоприятное суетное дело? Да еще на таком людном и хлопотном месте, как городской рынок.

Долговязый участковый недовольно махнул рукой:

– Да мне до пенсии, капитан, меньше года осталось, так что мне ссориться с начальством, сам понимать должен, резона нет!

Рыжеволосый следопыт прекрасно понимал своего коллегу и знал, что начальству лучше не перечить, особенно если у тебя есть уязвимые незащищенные места. Станислав Александрович переложил из одной руки в другую свою походную кожаную папку и пригладил ладонью волосы.

– Ну, что тут у вас произошло, товарищ участковый, показывайте, – перешел к делу Ерохин.

Макар Захарович снял фуражку и протер ее внутри носовым платком, потом снова надел ее на голову.

– Да что на этом базаре может произойти, – усмехнулся он, – кроме поножовщины, кражи и убийств.

Капитан Ерохин недовольно посмотрел на своего экскурсовода: у него было времени в обрез, и он не намерен был выслушивать пустые разглагольствования старого служаки.

– А конкретнее, товарищ Петюнин? – строго спросил Ерохин.

Долговязый и худой участковый милиционер, заметив, как его собеседник искоса поглядывает на свои часы, понял, что капитан Ерохин, этот молодой рыжеволосый щеголь, не намерен долго задерживаться на рынке. Да и что за дело для этих молодых продвинутых следователей какие-то узкоглазые бомжи? Им подавай дела с трупами высокопоставленных чиновников или крутых бизнесменов с громкими именами.

– Два трупа, – лаконично ответил Макар Захарович, закуривая на ходу папиросу.

– И где их нашли? – поинтересовался капитан, оглядываясь по сторонам и рассматривая разношерстных продавцов, которые готовили свои рабочие места для торговли.

– Да тут недалече, – указал рукой старшина Петюнин, – за углом рыбного павильона.

Капитан Ерохин ничего не сказал в ответ и молча последовал за своим гидом, с интересом разглядывая торгашей. Преимущественно, за небольшим исключением, они все были узкоглазы: китайцы, вьетнамцы, корейцы да местные якуты. Станислав Александрович Ерохин давненько не был на этом городском рынке, а посещал небольшой базарчик в своем микрорайоне, где закупал продукты.

«Да... – подумал рыжеволосый следователь. – Эти узкоглазые скоро всю страну заполонят».

Пройдя метров тридцать, Макар Захарович Петюнин свернул налево и, пройдя еще метров десять, уткнулся в железный морской контейнер. Капитан Ерохин молча проследовал за ним и оказался на месте преступления, возле которого дежурил молоденький милиционер. Завидев старших по званию, вернее старшину Петюнина, который был в форме и при погонах, рядовой отдал честь.

– Рядовой Зайцев, – вытянувшись, доложил он.

Участковый Петюнин небрежно махнул рукой:

– Вольно.

Станислав Александрович слегка кивнул головой в знак приветствия Зайцеву и, повернувшись к своему спутнику, нетерпеливо поинтересовался у старшины:

– Ну и где?

– А вот мы и пришли, товарищ капитан, – сказал Макар Захарович, открывая скрипучую железную дверь. – Ваш товар здесь, проходите, любуйтесь...

Капитан Ерохин зашел внутрь контейнера следом за участковым Петюниным. В нос ему ударил неприятный трупный запах, и он непроизвольно сморщился.

– Товар, видно, не первой свежести, – недовольно заметил капитан Ерохин.

Петюнин развел руками:

– Какой есть.

Капитан Ерохин ничего не ответил, а внимательно посмотрел на содержимое железного контейнера. Молодой, но уже опытный старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан УВД был озадачен найденными трупами. Вернее сказать, тем, что двое довольно крепких мужчин были убиты без единой капли крови.

– Да... – почесывая крепкий затылок, озадаченно вздохнул старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан УВД Ерохин, рассматривая трупы, аккуратно сложенные в углу железного морского контейнера. – Несомненно, работали профессионалы.

Пожилой долговязый и худой старшина Петюнин, во время дежурства которого произошли убийства двух якутов, понимающе покачал головой.

– Это точно, – согласился он с капитаном, достав из кармана кителя пачку папирос, – мастера восточных единоборств.

Капитан Ерохин вопросительно посмотрел на старшину Петюнина, который, прикурив папиросу, стоял в сторонке и с наслаждением затягивался горьким дымом.

– Почему именно мастер восточных единоборств? – поинтересовался Станислав Александрович, хотя прекрасно видел на гортани одного из убитых мужчин небольшую гематому. – Такой удар, Макар Захарович, мог сделать и простой школяр.

Мирно покуривая папиросу, Петюнин равнодушно пожал покатыми плечами, а затем спокойно подойдя ко второму трупу мужчины, расстегнул рубашку и, указывая на синяк в области сердца, проговорил:

– С гортанью понятно, Станислав Александрович. А что вы скажете на это?

Капитан Ерохин внимательно посмотрел на указанный подтек на груди мертвого якута и с уважением произнес:

– Да, товарищ Петюнин, вы совершенно правы, я знаю этот удар в карате, после которого останавливается сердце.

Капитан Ерохин вышел из контейнера и поспешно закурил сигарету. Следом за ним вышел на свежий воздух и участковый старшина Петюнин.

– Теперь бы нам узнать из-за чего убили этих несчастных якутов, – повернувшись к старшине Петюнину, произнес капитан Ерохин. – Если посмотреть на них внимательно, то на богатеньких Буратино они совсем не тянут.

Макар Захарович Петюнин был согласен с рыжеволосым следователем по особо важным делам капитаном Ерохиным и сказал:

– Это точно, товарищ капитан, с виду им самим можно подать милостыню. Хотя, как у нас говорят, встречают по одежке, а провожают по уму.

Капитан Ерохин насторожился и поинтересовался:

– Что ты этим хочешь сказать, Макар Захарович?

Пожилой страж порядка неопределенно выпучил глаза и поднял брови вверх:

– Я говорю, что по виду один из них городской, а второй приезжий и, по всей видимости, из тайги.

Станислав Александрович и сам видел, что два якута были из разных социальных слоев общества, и согласился с опытным милиционером:

– Ну, это ясно как дважды два. Ты намекаешь на то, что у этого таежника могло быть золотишко?

Старшина Петюнин снова неопределенно пожал узкими и покатыми плечами.

– Все возможно, товарищ капитан, – ответил участковый инспектор, – может, и золотишко было, а может быть, они знали больше положенного.

Станислав Александрович Ерохин не стал спорить и взглянул на часы: время поджимало, и ему необходимо было минут через десять ехать в историко-краеведческий музей. Он достал из папки чистый лист бумаги и сказал:

– Ладно, Макар Захарович, разберемся... Личности погибших установили?

Старшина Петюнин кивнул головой:

– У одного из них нашли в кармане водительское удостоверение на имя Сивакова Владимира Семеновича, а второй без документов. Но я приказал, чтобы просеяли Сивакова, а через него, может быть, узнаем и личность второй жертвы.

Капитан Ерохин, удовлетворенно мотнув рыжеволосой головой, записал сказанное старшиной на чистом листе бумаги.

– Хорошо, старшина, а свидетели есть? – спросил он.

Макар Захарович Петюнин неуверенно пожал покатыми плечами и виновато прогамзил:

– Да особо и времени не было, да и народ еще не подтянулся на работу.

– Ну а сторож что-нибудь может сказать? – спросил рыжеволосый следователь.

Старшина Петюнин отрицательно покачал головой:

– Я спрашивал у него, но он ничего толком не может сказать. Вроде бы видел их, а вроде бы и нет – у него все узкоглазые на одно лицо!

Станислав Александрович Ерохин, протяжно вздохнув, сделал пометку в своих записях, а потом озадаченно произнес:

– Понятно, старшина, значит, нужно подождать, когда соберется народ, и опросить работников рынка: может быть, кто-нибудь что видел и знает.

Старшина Петюнин многозначительно усмехнулся:

– Да тут такой народец собрался, Станислав Александрович, что даже если и знают, то вряд ли что скажут.

Капитан Ерохин недоуменно взглянул на своего пожилого собеседника и поинтересовался:

– Это почему же?

Пожилой участковый инспектор Петюнин снова расплылся в насмешливой улыбке:

– Да тут, капитан, большая часть работников рынка нелегалы – китайцы, корейцы, вьетнамцы. Работают они на своих хозяев, и ни им, ни их работодателям не нужны лишние проблемы с правоохранительными органами. А если тут замешаны криминальные структуры, тем более они не ничего скажут – своя рубашка ближе к телу и жизнь хоть и говённая, но дорога!

Старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин понимающе вздохнул, но все-таки, недовольно проскрипев ровными крепкими зубами, возразил:

– Ну, на базаре и наши есть.

Участковый инспектор Петюнин тихо рассмеялся и не то задал вопрос, не то ответил:

– Станислав Александрович, а что, русский человек жить не хочет? Ведь бандитам все равно, кого убирать из свидетелей – узкоглазого якута, европейца с голубыми глазами или черножопого болтуна с Кавказа.

Рыжеволосый следователь сконфуженно покраснел и нервно почесал свой стриженный затылок.

– Так что, у тебя здесь на базаре одни только немые? – язвительно спросил Станислав Александрович.

Старшина Петюнин дернул плечом и, неопределенно покачав головой, вздохнул:

– Почему, капитан, есть и говорящие люди. Правда, у них развязываются языки, когда они видят деньги или на худой конец после выпитого спиртного напитка, как, например, у дворника Потапчука, который, кстати, и обнаружил убитых якутов.

С этими словами Макар Захарович указал рукой на старика, который неожиданно показался за углом с метлой в руках.

Опытный и, как говорится, тертый следователь Ерохин прекрасно знал все трудности сыскного дела и, протяжно вздохнув, молча покачал своей рыжеволосой головой...

Глава 5. Ценный, но строптивый свидетель

Капитан Ерохин нетерпеливо посмотрел на свои наручные часы и отметил про себя, что время поджимало и нужно было отчаливать в историко-краеведческий музей. Для того чтобы задать пару вопросов возникшему предполагаемому свидетелю, оставалось чуток времени. Станислав Александрович небрежно взглянул туда, куда указал старшина Петюнин, и увидел местного дворника в истоптанных старых сапогах, фартуке и растрепанной по краям соломенной шляпе. Это был дряхлый старик со странным пронзительным взглядом. Он едва двигался и при этом неуклюже волочил левую ногу.

– Кузьмич, – громко окликнул дворника Потапчука участковый инспектор, – поди-ка сюда!

Старик вопросительно посмотрел на старшину Петюнина и медленно, прихрамывая на одну ногу, подошел к стражам порядка.

– Звал, начальник? – спросил он хрипло, подойдя к старшине и потирая небритую щеку. Макар Захарович Петюнин утвердительно кивнул головой:

– Звал, дорогой.

– Ну... – издал короткий звук дворник, и на его опухшем от пьянки лице мелькнула недоброжелательная ухмылка.

Старшина Петюнин снисходительно фыркнул:

– Что, уже опохмелился, старая калоша?

Кузьмич зло посмотрел на своего собеседника и вызывающе огрызнулся:

– От вас дожدهшься.

Участковый пренебрежительно оскалился:

– Не хватало мне еще вас, алкашей, опохмелять, самому не хватает! И вообще, дорогой, не для того я тебя позвал...

Дворник Потапчук и сам знал, что его позвали не для того, чтобы угощать водкой, и равнодушно спросил:

– Ну и че те надо?

Участковый инспектор Петюнин снисходительно усмехнулся и, закуривая папиросу, небрежно ответил:

– Мне ты, Кузьмич, сто лет не нужен, а вот товарищу из уголовного розыска, я думаю, ты пригодишься.

– Кому? – переспросил Потапчук.

Петюнин кивнул головой на молодого рыжеволосого коллегу:

– Следователю... Познакомься, дорогой.

Станислав Александрович приосанился, его симпатичное лицо сделалось важным и деловитым, и он чинно представился:

– Старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин Станислав Александрович.

Старик безразлично посмотрел на капитана Ерохина и с сожалением произнес:

– А я-то думал, что ты врач.

А потом, прижав нос двумя пальцами, шумно высморкался прямо на землю, затем вытер нос грязной ладонью и провел ею несколько раз о фартук.

Станислав Александрович удивленно и пренебрежительно посмотрел на старого дворника, который, ничуть не смутившись, смотрел ему прямо в глаза.

– При чем здесь врач? – недоуменно спросил Ерохин.

– А при том, что мне сейчас не до разговоров, – намекнул хитрый старик на свое не очень хорошее состояние. – Хвораю я, разве не видишь, товарищ по особо важным делам.

Капитан Ерохин немного опешил от такой наглости и посмотрел на старшину Петюнина. Тот в свою очередь, видя неловкое состояние своего молодого коллеги, пришел ему на выручку.

– Ты, старая калоша, дурака не включай! – гневно и даже с некоторой угрозой в голосе крикнул участковый милиционер. – И ваньку мне тут не валяй, Кузьмич!

Видно, раздраженный голос подействовал на старого человека, но, правда, не настолько, чтобы он мог тут же измениться.

– Я и не валяю, начальник, – спокойно, но уже с некоторой опаской ответил дворник Потапчук и повернулся к рыжеволосому следователю: – Ну и че те надо, капитан?

Станислав Александрович слегка откашлялся и, напыжившись, спросил у строптивного старикашки:

– Мне сказали, товарищ Потапчук, что это вы обнаружили утром трупы в этом контейнере.

Старик, запустив свою пятерню в кудлатые волосы, пренебрежительно усмехнулся и ответил вопросом:

– Ну и че?

– Как «че»? – удивился капитан Ерохин.

Старшина Петюнин на дурацкие ответы странного дворника Потапчука прореагировал совсем по-другому:

– Ты че, Кузьмич, заладил как попугай – че да че?! Ты что шлангом прикидываешься?

Дворник Потапчук испуганно посмотрел на долговязого старшину Петюнина и произвольно съежился, однако, как ни странно, не только не пал духом, но и перешел в наступление.

– Кто прикидывается, начальник? – обиженно возразил он. – Посмотрел бы я на тебя, когда бы тебя скрутило, как... Ну ты сам знаешь! К тому же что это за дурацкие переспросы? Говорят, сказали... Ну нашел я эти трупы, так че, мне теперь повеситься?

Стражи порядка молча переглянулись, не зная, как вести себя со странным и нервным свидетелем. Старшина Петюнин хотел было взорваться и отчихвостить прохвоста, однако Станислав Александрович остановил его жестом и, сдерживая себя, спокойно и медленно обратился к взбунтовавшемуся дворнику Дмитрию Кузьмичу:

– Кузьмич, все понятно... А ты этих двоих видел раньше на рынке или еще где-нибудь? Может быть, они с кем разговаривали или куда-нибудь заходили?

Дворник Потапчук пристально и даже с некоторым интересом посмотрел на рыжеволосого следователя. В его покрасневших слезящихся глазах вдруг вспыхнули озорные огоньки.

– Видел, капитан, – вдруг признался он и огорошил стражей порядка своей информированностью. – Только их было не двое, а трое! Они тут где-то с час швэндались по базару...

Известие дворника ошеломило и рыжеволосого следователя, и местного участкового. На мгновение они даже потеряли дар речи, но через несколько секунд пришли в себя и стали засыпать Потапчука вопросами:

– Как трое?

– А где третий?

– Кто он такой?

– Как выглядит?

– Может быть, это он их убил? – энергично почесав стриженный затылок и выпучив глазки, громко выдвинул гипотезу Станислав Александрович.

Потапчук равнодушно пожал худыми, костлявыми плечами и, шмыгнув крючковатым мясистым носом, спокойно ответил:

– Может, капитан, и он, а может, кто и другой, а мне, дорогой, до этого никакого дела нет! У меня двор не метен, а с моим плохим самочувствием с этой работой до самого вечера не справиться. Желаю здравствовать!

После этого Дмитрий Кузьмич Потапчук неожиданно развернулся и пошел прочь от растерянных милиционеров.

– Кузьмич, ты куда?! – заорал долговязый старшина Петюнин. – Назад! Так кто был третий?

Старый человек остановился и, повернувшись к стражам порядка, выпалил:

– Ну че ты орешь, гражданин начальник?! Разве не видишь – болею я... Ничего не помню, хоть стреляй!

Старшина Петюнин даже побелел от злости, услышав такое заявление старика. Однако старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин понял, к чему всю дорогу клонит хитрый старикашка. И как ни жалко было ему своих припасов, но все же он полез в карман и достал из него свое кожаное портмоне.

– Кузьмич, так болезнь нужно убивать в корне, – громко и призывно крикнул следователь, многозначительно помахивая в воздухе сторублевой купюрой.

Эффект сторублевой бумажки превзошел все ожидания капитана Ерохина. Не успел рыжеволосый следователь закончить фразу, как Потапчук уже стоял возле него с выпученными горящими глазами, словно гончая борзая в предвкушении удачной и кровавой охоты.

– Это че у тебя? – как бы между прочим поинтересовался хромоногий дворник.

Капитан Ерохин стал подыгрывать хитрому старику и, методично помахивая деньгами, усмехнулся:

– Рецепт, Кузьмич!

– Так давай я сбегаю за лекарством, товарищ капитан, – не сводя пристального взгляда с купюры, предложил старый человек.

– Можно...

Капитан Ерохин хотел было уже отдать деньги в цепкие руки горького пьяницы, но вмешался старшина Петюнин и выхватил из рук рыжеволосого благодетеля сторублевую бумажку.

– Так я тебя и отпустил, дорогой, – недовольно пробурчал Макар Захарович в адрес старика и, повернувшись к рыжеволосому следователю, пояснил: – Ты что, Станислав Александрович, вообще сдурел? Ты ему только дай волю, так ни денег, ни этого обормота больше не увидишь!

Старик, сглотнув слюну в пересохшем горле, вдруг заканючил как ребенок:

– Макар Захарович, век воли не видать, я только туда и сразу назад! Не успеешь оглянуться, как я уже буду на месте!

Участковый инспектор недоверчиво усмехнулся и пренебрежительно покачал головой:

– Так я тебе и поверил. А если и будешь на месте, так от тебя ничего не добьешься!

Старик, видя, что толку от старшины не будет, повернулся к капитану Ерохину:

– Клянусь! Все расскажу, что видел и знаю! А знаю я немало!

Станислав Александрович молчал, предоставив вести переговоры более опытному и знающему толк в таких разборках с местным контингентом участковому инспектору Петюнину, который, почувствовав, что строптивый свидетель уже не сорвется с крючка, строго сказал:

– Давай выкладывай.

– А лекарство? – возмутился старик.

Макар Захарович понял, что без горячего машина не поедет, и, протяжно вздохнув, поманил пальцем молоденького милиционера Зайцева, который стоял в сторонке и внимательно прислушивался к разговору:

– Андрей, поди сюда!

Молоденький милиционер Андрей Зайцев быстро подошел к старшему по званию коллеге.

– Слушаю, товарищ старшина! – звонко и четко отчеканил он и вытянулся в струнку, правда по-деловому и без особой солдафонской спешки.

Участковый инспектор протянул сторублевую банкноту молодому человеку:

– Купи маленькую красненькой, а сдачу вернешь капитану Ерохину.

Молодой человек взял деньги и произнес:

– Хорошо, Макар Захарович, сделаем в лучшем виде.

Зайцев хотел было уже отчалить за вином, однако дворник Потапчук остановил его.

– Молодой человек, не маленькую, а полторашку! – Дмитрий Кузьмич угрожающе посмотрел на рыжеволосого следователя и добавил: – Иначе я не уверен, что ко мне полностью вернется память.

Такое нахальство возмутило участкового инспектора, который был готов угостить наглого пьянчужку не винцом, а тумачком, однако рьяного старшину опередил старший оперуполномоченный, который, улыбнувшись, сказал:

– Макар Захарович, я согласен с Кузьмичом. На здоровье нельзя экономить, не правда ли, товарищ Потапчук?

Старый человек затряс головой и зашевелил дряблыми пересохшими губами:

– Истину глаголете, товарищ капитан! Сперва думай о Родине, а потом о себе!

Капитан Ерохин неопределенно мотнул рыжеволосой головой и, вдруг резко повернувшись к неторопливо удаляющемуся от них Зайцеву, громко окликнул его:

– Да, Андрей, купи нам, пожалуйста, еще три баночки пива!

– Какого?

– «Балтика», – ответил Ерохин, – троечку!

– В банках? – переспросил милиционер.

Станислав Александрович сначала неуверенно пожал широкими плечами, а потом небрежно махнул рукой:

– Любое!

– Ладно!

Как только посыльный Зайцев развернулся и зашагал выполнять задание начальства, рыжеволосый следователь, слегка кашлянув, обратился к дворнику:

– Ну так, что ты там, Кузьмич, говорил о третьем человеке?

На сей раз Дмитрий Кузьмич был явно в ударе и даже как-то с нескрываемым нетерпением и желанием ожидал возобновления разговора, чтобы поведать стражам порядка о том, что увидел вчера на рынке.

– А вот что, мил-человек, – сказал он, – как я уже говорил, с этими двумя покойниками был третий мужчина.

Капитан Ерохин пристально посмотрел на пожилого человека и уточнил:

– Тоже якут?

Взволнованный Кузьмич неопределенно пожал худыми, костлявыми плечами и вздохнул:

– Да кто его знает, якут он или бурят, но узкоглазый точно, похож на своих корешей, нерусский!

Капитан Ерохин кивнул рыжеволосой головой, продолжая строчить шариковой ручкой в своем рабочем записном блокноте.

– Понятно, ну и что они тут делали? – уточнил он.

Дмитрий Кузьмич Потапчук снова нервно задергал своими костлявыми плечами.

– Что делали, не знаю, – ответил он и вдруг резко спросил у своего рыжеволосого собеседника: – Закурить не будет, Станислав Александрович, кажется?

Участковый инспектор усмехнулся.

– Дай говна, дай ложку! – процедил сквозь пожелтевшие зубы долговязый милиционер.

Станислав Александрович, в отличие от своего коллеги, спокойно достал из пачки сигарету и протянул ее пожилому дворнику, правда, про себя отметил, что странный старик не такой уж и тупой, да и с памятью у него все в полном порядке.

– Закуривай, Кузьмич, – произнес следователь. – Так говоришь, ты не знаешь, что они тут забыли?

Дворник Потапчук, быстро прикурив сигарету от спички, глубоко и с наслаждением затянулся табачным дымом и, выпустив струю дыма, энергично затряс головой.

– Что они тут забыли – не знаю, – хитро прищурился покрасневшие слезящиеся глаза, сказал он, – а вот то, что они заходили в лавку, так в том могу поклясться, своими глазами видел, чтобы мне с этого места не сойти, гражданин начальник!

Капитан Ерохин и старшина Петюнин заинтересованно посмотрели на дворника.

– В какую лавку? – спросил участковый инспектор старшина Петюнин.

Старик снисходительно посмотрел на долговязого пожилого милиционера.

– Ну не в лавку же чудес, Макар Захарович, – усмехнувшись уголками пересохших губ, ответил он, – а в антикварную лавку, где золото сдают, разные драгоценности.

До участкового милиционера сразу же дошел намек Дмитрия Потапчука, и он уточнил:

– В скупочную лавку Ян Чжэньнина?

Старик утвердительно кивнул головой:

– Туда, гражданин начальник.

Участковый Петюнин понимающе усмехнулся и, повернувшись к рыжеволосому следователю, самоуверенно произнес:

– Ну, товарищ следователь по особо важным делам, теперь все встало на свои места!

Станислав Александрович вопросительно посмотрел на старшину Петюнина.

– Что именно? – уточнил он.

– А то, что порешили их из-за этого самого, – пояснил Макар Захарович, – люди гибнут за металл, а точнее, за золотишко. Видно, они хотели сдать его в скупку, у нас часто такое случается, но по какой-то причине не смогли или не успели, вот их и грохнули.

Капитан Ерохин не имел особых возражений против такой версии старшины Петюнина, однако его волновал не только вопрос, из-за чего, но и кто убил двух якутов и где делся их третий напарник или их же убийца. Станислав Александрович, быстро закурив сигарету, пристально посмотрел на своего старшего коллегу.

– Возможно, оно и так, Макар Захарович, – неопределенно произнес он, – может, их действительно убил их же товарищ и забрал себе драгоценности. Однако без него мы вряд ли будем уверены в его причастности к убийству своих друзей.

Старшина Петюнин махнул рукой:

– Найдем этого субчика. Главное, что мы зацепились за ниточку.

Стоявший рядом Кузьмич медленно докурив сигарету до фильтра и выбросил в мусорку.

– Сомневаюсь я, господа начальнички, что этот третий убил их, – почесав затылок, уверенно и даже самонадеянно сделал свое умозаключение пожилой человек.

Двое собеседников разом посмотрели на дворника.

– Это почему? – недовольно поинтересовался Макар Захарович у Потапчука.

Старик неуверенно затоптался на месте и нервно задергал плечами.

– Ну, во-первых, он был намного слабее и хилее своих корешей... – привел довод Кузьмич.

– А во-вторых, дорогой Пинкертоном, – произнес Макар Захарович, – ты видел, как уколошили этих искателей приключений?

Кузьмич отрицательно затряс головой, отчего у него чуть не свалилась соломенная шляпа.

– Нет!

Петюнин прищелкнул языком.

– Пара толковых смертоносных ударов, – сообщил он, – и не надо обладать большими габаритами. Кто-то просто хорошо владел приемами кун-фу.

Дворник Потапчук не стал возражать долговязому собеседнику, а просто сказал:

– Может быть, оно и так, гражданин начальник, но в лавку-то заходил третий узкоглазый мужичок из компании, а не те двое вчерашних покойничков, которые мирно и аккуратно отдыхают в железном саркофаге.

При этом важном сообщении Кузьмич указал взглядом на морской контейнер, а участковый инспектор как-то сразу поник и нервно закурил папиросу.

– Третий? – переспросил капитан Ерохин.

– Да.

– Значит, Кузьмич, – задумчиво произнес Станислав Александрович, – ты хочешь сказать, что золото или иные драгоценности были у третьего члена компании?

– Совершенно верно, гражданин начальник, – подтвердил предположение рыжеволосого следователя пожилой человек. – Думаю, что нормальный человек не доверит золотишко другому человеку, хотя кто его знает...

Старшина Петюнин ухватился за неуверенный ответ старого дворника, который возмнил себя невесть кем, не иначе как специалистом сыскного дела, в котором Макар Захарович зубы съел.

– Вот именно, что не знаешь, – заметил он, – потому что его могли просто послать раз-узнать, принимают ли товар или еще из каких-либо соображений, так сказать, – он у них вроде как на побегушках был, «шестеркой».

Дмитрий Кузьмич на сей раз не стал спорить со стражем порядка, а только неуверенно дернул плечом и нервно бросил косой взгляд в сторону, откуда должен был появиться Андрей Зайцев, чтобы принести для него долгожданное лекарство.

– Может, и так, – равнодушно вздохнул старый человек и вытер рукавом нос.

Станислав Александрович, молча слушавший Петюнина и Кузьмича, вдруг громко кашлянул, привлекая к себе внимание дискутирующих собеседников.

– Вот именно, господа сыщики, – подвел итог их спора капитан Ерохин, хотя, скорее всего, только подлил масла в огонь, – оно, может, и так, но двое лежат мертвыми и хорошо упакованными в железном контейнере, а третьего трупа – нет.

После такого заявления в беседе мужчин возникла небольшая пауза, но через несколько секунд дискуссия снова возникла между работниками МВД. Кузьмич же не стал даже прислушиваться, о чем говорили озадаченные милиционеры, а во все зенки всматривался в проход между торговыми ларьками, где уже давно должен был появиться долгожданный гонец с «фаустом» обещанного вина. И его старания и ожидания не прошли даром: через мгновение на горизонте появился молодой человек в милицейской форме с авоськой в правой руке, который бодрым шагом приближался к странной группе мужчин...

Глава 6. В историко-краеведческом музее

Историко-краеведческий музей начал работу позже обычного. И причиной тому было ночное ограбление и убийство сторожа. На место преступления утром прибыл милицейский наряд из местного районного отделения милиции и сразу же занялся расследованием происшествия.

Группа состояла из трех человек – молоденького якута в чине лейтенанта Шалимова и двух чуть постарше по возрасту милиционеров – сержанта Охлопкова и рядового Мирзояна. Рядом с ними стояла симпатичная белокурая женщина в возрасте и что-то взволнованно рассказывала стражам порядка. Молодые люди столпились возле трупа здорового мужчины, который лежал на полу в нелепой позе, и смотрели то на женщину, которая была, по всей видимости, администратором, а возможно, и директором музея, то на жертву вчерашнего преступления.

– Совершенно верно, молодой человек, – произнесла Нонна Акимовна Русланова, – я прибыла тотчас, как только мне позвонили из музея.

Молоденький лейтенант Шалимов, невысокого роста, но крепенький, хитро прищурил свои и без того узкие глазенки, не давая времени блондинке на раздумье, резко спросил:

– А кто вам позвонил?

Статная в теле дама в возрасте, слегка порозовев от волнения, нервно задергала узкими плечами, отчего у нее заходила ходуном огромная высокая грудь.

– Как «кто»? – переспросила Нонна Русланова и тут же, смущенно улыбнувшись, ответила: – Наша уборщица – Семеновна!

Молоденький лейтенант Шалимов напыжился, чтобы придать своей персоне более солидный и важный вид, пристально впился в симпатичную дамочку своими черными глазами и строгим тоном уточнил:

– Что за Семеновна?

– Мирончик Галина Семеновна, – пояснила Нонна Акимовна Русланова, – наша уборщица, которая приходит раньше всех, убирает в помещениях и моет полы.

Молодой сыщик многозначительно кашлянул и записал в папке показания пожилой, но симпатичной свидетельницы.

– Хорошо, – сказал Василий Шалимов, – так и запротоколируем ваши показания.

Командир дежурной группы уткнулся в протокол, а Нонна Акимовна молча посмотрела на мертвого сторожа, над которым склонились подчиненные лейтенанта.

* * *

Капитан Ерохин спешил на еще одно место преступления. Сев в маршрутное такси, он нервно поглядывал на свои наручные часы марки «Луч», но, как ни старался, к открытию музея все же опоздал. Впрочем, особой беды в том не было, и на месте ограбления и убийства, куда посетителям музея доступ был закрыт, по-деловому хозяйничала дежурная бригада из ближайшего районного отделения милиции.

Станислав Александрович Ерохин, показав вахтеру удостоверение работника уголовного розыска, быстро поднялся по лестнице на второй этаж и вошел в зал, где находился труп сторожа и работала оперативная группа местной милиции.

– Доброе утро! – войдя в помещение, громко поздоровался Станислав Александрович.

Молодые люди и симпатичная блондинка одновременно повернулись и посмотрели на рыжеволосого молодого высокого мужчину в штатском и с папкой в руке.

– Добрый день! – вежливо улыбнулась симпатичная белокурая женщина.

Два милиционера молча кивнули головами, а лейтенант Шалимов, посмотрев на незнакомца, выждал небольшую паузу, а затем сдержанно и даже как-то надменно и вызывающе ответил:

– Добрый, товарищ! А вы кто будете?

Станислав Александрович Ерохин с неприязнью посмотрел на молодого человека. Он сразу почувствовал в лейтенанте Шалимове обычного карьериста, для которого важно не дело, а занимаемое место. Особенно это касалось людей ущербной национальности, которые всегда хотели если не стать выше других, то по крайней мере хоть сравняться с ними. Возможно, Станислав Александрович и ошибался в молодом человеке, но тон и надменность, с которой якут разговаривал с ним, капитану Ерохину очень не понравились и даже немного его покоробили.

– Старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин, – тем же надменным и холодным тоном, каким лейтенантом Шалимовым был задан вопрос, строго отчеканил рыжеволосый следователь и для окраски еще добавил: – Станислав Александрович.

Однако ни серьезный вызывающий тон, ни звание высокого широкоплечего незнакомца сильно не смутили молодого офицера МВД. Василий Шалимов многозначительно насупился, слегка приосанился и потребовал у рыжеволосого мужчины документ.

– Прошу прощения, товарищ, – сказал якут, – а документики имеются у вас?

После такой подозрительности и педантичности начальника дежурной группы у капитана Ерохина неприятное и пренебрежительное отношение к местному мелкому чиновнику Закона еще более обострилось.

«Да... – язвительно вздохнув и усмехнувшись, подумал про себя Станислав Александрович, – этот узкоглазый абориген далеко пойдет, если милиция не остановит!»

Однако замечание и требование лейтенанта Шалимова с точки зрения порядка и законности были в норме, и Станислав Александрович, достав из нагрудного кармашка рубашки свое удостоверение в красной обложке, раскрыл его и, не давая в руки, показал на расстоянии недоверчивому и подозрительному лейтенанту Шалимову.

Удостоверившись, что перед ним стоит настоящий, а не липовый капитан ГУВД, лейтенант Шалимов моментально преобразился и тут же, вытянувшись в струнку и подобострастно улыбнувшись, четко и громко затараторил:

– Лейтенант Шалимов! Прибыл по вызову с оперативной группой на место преступления! За время расследования...

Тон и рвение, с каким докладывал усердный лейтенант Шалимов, резанули музыкальный слух Станислава Александровича, и он, немного скривившись, холодно и спокойно прервал докладчика.

– Спокойнее, лейтенант, не на бегах, – произнес старший оперуполномоченный по особо важным делам. – Суета и спешка нужны при ловле блох и... – многозначительную и немного пошлую фразу рыжеволосый следователь оборвал, а закончил вполне прилично: – В нашей оперативно-разыскной работе, дорогой товарищ лейтенант, прежде чем много говорить, нужно тщательно все взвесить и подумать.

Лейтенант Василий Шалимов побагровел и недовольно насупился. Ему не понравилось, как его отчитал рыжеволосый капитан. Особенно же якута задело то, что были свидетели его прокола, да не кто-нибудь, а его подчиненные коллеги, которые и в самом деле с удовольствием язвительно посмеивались над своим недавно испеченным бравым командиром.

– Так я все обдумал... – стал обиженно и нервно оправдываться молодой человек.

Рыжеволосый капитан не удержался от соблазна как-то поставить на место ретивого и чванливого лейтенанта и небрежно похлопал невысокого якута по крепкому широкому плечу.

– Верю, лейтенант, – сказал Станислав Александрович, – а теперь давай все по порядку и намного медленнее, чтобы я смог усвоить и переварить полученную от тебя, дорогой товарищ, ценную и полезную информацию о случившемся преступлении.

Василий Васильевич Шалимов молча проглотил нанесенное оскорбление, однако, понимая, что в данный момент ничего сделать капитану не может, стал спокойно излагать суть дела:

– Сегодня ночью был ограблен историко-краеведческий музей. При ограблении убит ночной сторож, – якут указал рукой на крепкого, атлетически сложенного молодого мужчину, – Искандеров Андрей Андреевич.

Станислав Александрович, кивнув головой, приблизился к труп ночного сторожа. Тот лежал, вернее будет сказать, находился в странной полулежачей позе, опершись спиной на деревянное кресло.

– Медэксперта вызвали? – поинтересовался Станислав Александрович у лейтенанта Шалимова.

Якут утвердительно кивнул головой и ответил:

– Так точно, товарищ капитан! Должен прибыть с минуты на минуту!

Старший оперуполномоченный по особо важным делам следователь ГУВД Ерохин тряхнул рыжеволосой головой и внимательно посмотрел на труп молодого охранника музея, на лбу которого в области повыше виска виднелась рваная рана и вокруг нее – запекшаяся темная кровь, которая была и на лице, и в спутавшихся темных волосах.

– Как вы думаете, лейтенант, – серьезным тоном задумчиво спросил у Василия Шалимова Станислав Ерохин, – отчего наступила смерть охранника?

Невысокого роста бравый лейтенант Шалимов снисходительно хмыкнул и указал рукой на труп сторожа:

– Разве не видно, товарищ капитан, его явно ударили тяжелым предметом по голове, отчего он и погиб. На лбу явная кровавая рана!

Станислав Александрович не возражал против доводов молодого лейтенанта, однако, как опытный следователь, не мог с полной уверенностью утверждать, что Шалимов прав. Дело в том, что рана на голове сторожа музейных ценностей была неглубокая, хотя на глаз ее серьезность определить было трудно.

– Возможно, вы и правы, товарищ лейтенант, – не сводя с жертвы профессионального взгляда и неопределенно пожав плечами, сказал Станислав Александрович. – Хотя точную причину смерти мы сможем узнать только после осмотра и заключения медицинской экспертизы.

Лейтенант Шалимов хотел что-то возразить своему коллеге, однако в зал вошли три человека, среди которых была и женщина с медицинским чемоданчиком.

– А вот как раз и третейские судьи, – указав рукой на появившихся специалистов криминалистики, весело и даже как-то пренебрежительно сообщил Василий Шалимов.

Станислав Александрович повернул голову в указанном направлении и увидел знакомые лица. Особенно хорошо он был знаком с капитаном Завьяловой – медицинским экспертом. Двоих других капитан Ерохин встречал ранее, но знаком он был с ними только визуально.

– Здравствуйте, Станислав Александрович, – подойдя поближе, поздоровалась Мария Николаевна и, добродушно усмехнувшись, добавила: – А вы как ранняя пташка, всегда в первых рядах.

Капитан Ерохин только развел руки:

– Работа у нас такая, Мария Николаевна. Но и вам, как я вижу, не спится.

Пожилая полная женщина сокрушенно покачала седовласой головой:

– Доживешь до моих лет, Стасик, – и тебе будет не спаться.

Станислав Александрович ничего не ответил, только поздоровался с прибывшими коллегами и, снова повернувшись к медэксперту Завьяловой, указал рукой на труп молодого охранника и коротко спросил у пожилой женщины:

– Мария Николаевна, когда я смогу получить ответы на волнующие вопросы?

Капитан Завьялова быстро бросила пристальный и заинтересованный взгляд на труп молодого человека и неуверенно проговорила:

– Не могу сказать точно, Станислав Александрович. Вы пока погуляйте, а как что прояснится, я вас позову.

– Хорошо! – кивнул капитан Ерохин, удовлетворенно вздохнул и отошел в сторонку.

Достав пачку сигарет, хотел было закурить сигарету, однако симпатичная белокурая дама вежливо остановила его.

– Извините, товарищ капитан, – слегка улыбнувшись кончиками пухлых накрашенных губ, строго произнесла она, – но у нас в музее не курят!

Станислав Александрович виновато затряс рыжеволосой головой и, потушив спичку, с сожалением засунул сигарету обратно в пачку, которую спрятал в карман брюк.

– Извините, пожалуйста, виноват, – насупив белесые брови, растерянно и неуклюже извинился он и при этом как-то неловко и нервно затоптался на месте. – Работа нервная, уважаемая, так иногда и забываешь обо всем на белом свете.

Симпатичная блондинка, слегка зардевшись, кокетливо и милостиво махнула ручкой:

– Ничего, Станислав Александрович, я понимаю, у меня у самой все поджилки трясутся с того момента, как я узнала, что у нас случилось!

Капитан Ерохин внимательно посмотрел на блондинку в возрасте и отметил про себя, что эта симпатичная дамочка – не промах, если в такой экстремальной ситуации запомнила и его звание, и имя, и отчество! А вдобавок ко всему держалась довольно стойко и даже пыталась заигрывать с ним странными и многозначительными взглядами и кокетливыми ужимками.

– Извините, а вы кто будете? – поинтересовался старший оперуполномоченный по особо важным делам и шагнул навстречу миловидной фактурной блондинке.

Хозяйка местного музея, заметив на себе заинтересованный взгляд молодого рыжеволосого мужчины, сразу приосанилась и, кокетливо улыбнувшись, с достоинством и гордостью ответила:

– Русланова Нонна Акимовна, директор историко-краеведческого музея.

Станислав Александрович отметил про себя, что он оказался прав, войдя в зал и определив в статной фактурной даме руководящего работника музея.

– Прекрасно, вот вы-то мне и нужны, Нонна Акимовна, – сказал он и, приблизившись к полногрудой блондинке почти вплотную, почувствовал, что от нее приятно благоухает хорошими французскими духами и еще чем-то знакомым, но, чем именно, он в данный момент никак не мог определить.

Нонна Акимовна вежливо и сдержанно улыбнулась, слегка обнажив свои ровные белые зубы.

– Я слушаю вас, Станислав Александрович, – кокетливо произнесла она.

Молодой следователь был немного смущен тоном и поведением шаловливой дамы, которая уже забыла о покойнике и грабеже в музее и буквально гипнотизировала молодого парня.

– Вы не могли бы сказать, товарищ директор, – чтобы немного прийти в себя, деловым тоном произнес капитан Ерохин, – что похищено из вашего музея и где?

Нонна Акимовна неопределенно повела плечиком и как-то беспомощно осмотрелась вокруг себя.

– Да так сразу и не скажешь, товарищ следователь, – ответила она, рыская большими серыми глазами по экспонатам, – нужно тщательно осмотреться. Единственное, что могу сказать с точностью, так это то, что рылись в архивных материалах музея.

Старший оперуполномоченный следователь с интересом и волнением посмотрел на стеллажи, где находилась большая музейная картотека с документацией.

– И как скоро все это может проясниться? – поинтересовался капитан Ерохин.

Директор музея неопределенно дернула плечиком и чуть слышно фыркнула.

– Думаю, что общую картину я смогу вам нарисовать минут через пять, – уверенно ответила Нонна Акимовна, – а более подробные нюансы, возможно, только к вечеру. Так что, товарищ следователь по особо важным делам, вам придется немного обождать!

Станиславу Александровичу ничего не оставалось делать, как только шумно вздохнуть и ждать результатов.

– Что ж, Нонна Акимовна, слушаюсь, – чуть улыбнувшись, согласился с белокурой начальницей капитан Ерохин, – будем ждать! Но надеюсь, не безрезультатно.

Блондинка улыбнулась в ответ.

– Раз был налет, – изрекла она, – значит, будет и пропажа!

Капитан Ерохин с некоторым сомнением и опаской покачал рыжеволосой головой.

– А вдруг они не нашли то, что искали, – предположил Станислав Александрович, – или у них не хватило времени, чтобы прошерстить всю вашу огромную картотеку?

Белокурая дама, отрицательно и довольно изящно помахав указательным пальчиком, с уверенностью произнесла:

– Сомневаюсь я в ваших предположениях. Только слепой не сможет найти нужную информацию в нашем архиве.

Теперь капитан Ерохин с сомнением причмокнул красивыми влажными губами:

– Это почему?

Миловидная директор историко-краеведческого музея снисходительно посмотрела на молодого симпатичного следователя и, шумно и демонстративно вздохнув, пояснила, указав на стеллаж:

– Обратите внимание, Станислав Александрович, везде есть указатели, и по алфавиту без особого труда можно получить необходимую информацию или нужный документ.

Рыжеволосый следователь присмотрелся к архиву на стеллаже, где и в самом деле расположенные в ряд папки были аккуратно пронумерованы и подписаны крупным шрифтом.

– Согласен с вами, Нонна Акимовна, – улыбнулся капитан Ерохин, – вижу у вас полный порядок, как в танковых войсках!

Директор Русланова, польщенная комплиментом молодого симпатичного человека, слегка смутилась и порозовела, а потом расплылась в широкой очаровательной улыбке.

– У меня все и всегда в порядке, товарищ капитан! – кокетливо подернув плечиком, многозначительно сообщила она. – Возможно, Станислав, – обратилась Русланова к Ерохину без отчества, – когда мы с вами поближе познакомимся, вы в этом убедитесь сами.

Молодой мужчина понял намек, однако ответил настойчивой даме уклончиво:

– Все возможно... Извините, пока вы будете осматривать архив, я на секунду выйду и выкурю сигарету.

Капитан Ерохин развернулся, чтобы покинуть помещение музея, однако Русланова его остановила.

– Станислав, зачем надолго отлучаться с места происшествия, – сказала она, – вы можете, не отрываясь, так сказать, от производственного процесса, спокойно перекурить и у меня в рабочем кабинете.

Рыжеволосый следователь неуверенно пожал плечами и смутился:

– Как-то неудобно...

Нонна Акимовна пренебрежительно улыбнулась и заметила:

– Пустяки, дорогой капитан, идемте, я вас провожу в свой кабинет.

Она кивнула головой и медленно, вальяжно направилась к своему кабинету, при этом не забывая искусно поигрывать крутыми высокими бедрами.

Рыжеволосому и слегка покрасневшему пленнику ничего не оставалось, как подчиниться настойчивой и волевой хозяйке историко-краеведческого музея...

Глава 7. Отработанный материал

В небольшом мрачном помещении с низким потолком, которое было похоже то ли на производственную подсобку, то ли на старое помещение в заброшенной горнодобывающей шахте, зловещую тишину иногда разрывали душераздирающие человеческие крики, сменяющиеся сдавленным мучительным стоном, и снова в подземелье наступала передышка... Через мгновение короткое затишье нарушали монотонные сдержанные голоса людей, недовольное ворчание, неторопливые глухие шаги и назойливые звуки падающих на земляной пол водяных капель...

* * *

Тусклая лампочка едва освещала подземелье, однако в полумраке можно было рассмотреть находящихся в нем людей. На единственном стуле сидел важный толстый пожилой господин в цивильном костюме и постоянно протирал носовым платком свой затылок и обширную лысину. Рядом с ним стоял среднего роста крепкий мужчина лет сорока с черными усиками, постоянно и услужливо нагибаясь к своему хозяину, стараясь не пропустить из его вялых уст ни единого сказанного слова.

– Понял, господин, – сказал сорокалетний мужчина с черными усиками.

Четверо мужчин имели азиатскую внешность, а пятый был рыжеволосым европейцем. К какой национальности принадлежали азиаты, трудно было сразу определить: это могли быть и буряты или корейцы и китайцы, а возможно, и якуты или монголы...

– Где карта? – подойдя к изуродованному человеку, спросил узкоглазый парень и ударил пленника ногой в пах.

Бедолага уже не мог кричать, а только болезненно корчился и тихо стонал.

– У брата... – наконец, не выдержав пыток и издевательств, признался окровавленный якут.

Этого признания было мало мучителю, и он снова ударил узника, но на сей раз рукой в солнечное сплетение, отчего привязанный к столбу человек екнул и молча осел...

– У какого брата? – заорал азиат, однако ответа на поставленный вопрос не получил.

Рыжеволосый парень тревожно посмотрел на узника и, повернувшись к своему напарнику, произнес:

– Ты его убил, мудака!

– Притворяется, – слегка оробев, ответил азиат и тревожно взглянул на толстого главаря с лысиной.

Произошедший инцидент привлек пристальное внимание двух азиатов, особенно это насторожило толстенького господина.

– Он, кажется, сломал наш золотой ключик, – бросив настороженный взгляд на неподвижное тело пленника, зло произнес толстяк.

Азиат, который был помоложе, нервно дернул усиками и внимательно посмотрел на бездыханное тело пленника.

– Да, господин, – подтвердил усатый помощник.

Пожилой лысый мужчина раздраженно заскрипел крепкими зубами и, кивнув своему собеседнику, тихо, чтобы не слышали двое других бандитов, проговорил:

– Ну что же, каждому должно воздаться по заслугам. Ты знаешь, что нужно делать!

Усатый мужчина, кивнув головой, подошел к азиату и поинтересовался:

– Что с ним?

Узкоглазый парень растерянно пожал широкими плечами и хотел было что-то сказать в свое оправдание, однако усатому мужчине его оправдания были не нужны. Он пристально посмотрел на парня и вдруг неожиданно резко ударил своего соплеменника сжатым кулаком в область сердца. Тот вздрогнул и, негромко екнув, рухнул на землю.

– Дерьмо! – процедил сквозь зубы усатый мужчина и небрежно сплюнул на свежий труп узкоглазого парня.

Рыжеволосый крепкий бандит удивленно и с некоторым испугом посмотрел на мастера восточных единоборств.

– Зачем? – выдавил из себя рыжеволосый мужчина.

Усатый азиат небрежно усмехнулся.

– Он плохо делал свою работу, – произнес каратека и указал рукой на трупы. – Убери все здесь и ничего не оставляй за собой. И проверь у них карманы, может, они что-нибудь утаили от нас. Понял?

– Понял!

Парень тряхнул рыжей шевелюрой и быстро стал исполнять приказ страшного человека, а двое азиатов, еще раз бросив прощальный взгляд на трупы и рыжего европейца, молча и многозначительно переглянувшись, медленно покинули мрачное помещение...

Глава 8. Две ниточки одного узелка

Пока старший оперуполномоченный по особо важным делам отдыхал в кабинете директора музея, коллеги Ерохина занимались делом. Да и Нонна Акимовна не сидела сложа руки. Оставив своего пленника одного в уютном кабинете, она направилась к архиву, стала по-хозяйски проверять документы и в скором времени поняла, что искали грабители, правда, не могла понять, для какой цели.

– Так-так-так... – поняв, в чем дело, весело запрочитала Нонна Акимовна, – значит, вам понадобились экспедиции...

Капитан Ерохин, выкурив сигарету, стал тяготиться гостеприимством хозяйки музея и решил выйти из своего укрытия. Однако этого ему сделать не удалось: в кабинет быстро вошла Нонна Акимовна с бумагами и победоносно затрясла ими в воздухе.

– Ну что, Станислав Александрович, – возбужденно произнесла она, – с вас, дорогой, причитается!

Капитан Ерохин понял, что Нонна Акимовна кое-что выяснила.

– Я не против, Нонна Акимовна, – сказал рыжеволосый следователь и уточнил: – А что будем замачивать?

Русланова прошла внутрь помещения и, вальяжно опустившись в мягкое кресло, сообщила:

– Я выяснила, товарищ капитан, что похищено из архива.

Капитан Ерохин выжидательно посмотрел на симпатичную белокурую женщину.

– И что же? – спросил он.

– Воры похитили материалы и некоторые документы, связанные с экспедициями нескольких путешественников, – сказала Нонна Акимовна Русланова, – Петрова, Могилевского и Верховцова. Правда, я никак не пойму, какую ценность они могли представлять для преступников.

Рыжеволосый следователь снова закурил сигарету и поинтересовался:

– А что это за экспедиции? С чем они связаны?

Директор историко-краеведческого музея многозначительно посмотрела на рыжеволосого гостя.

– Так в двух словах, Станислав Александрович, не расскажешь, – сказала она.

Капитан Ерохин понимающе покачал головой:

– Согласен, Нонна Акимовна, ну хотя бы в трех, если не в двух.

Симпатичная дама мило улыбнулась и покачала аккуратной белокурой головкой.

– Ну, если в трех словах, Станислав, – произнесла она, – то все эти экспедиции связаны с поиском месторождений драгоценных металлов, изумрудов и алмазов.

Капитан Ерохин моментально оживился.

– Так значит, как я понимаю, – предположил он, – бандиты искали карты, где помечены месторождения драгоценных металлов?

Нонна Акимовна неопределенно пожала плечами:

– Возможно, они искали то, о чем вы говорите, но это было бы глупо с их стороны.

Рыжеволосый капитан вопросительно посмотрел на симпатичную собеседницу:

– Почему?

Русланова усмехнулась:

– Ну, во-первых, если на картах и есть отмеченные месторождения, то они давно уже разработаны, а во-вторых, похищены документы, не связанные с картами...

Станислав Александрович недоуменно посмотрел на белокурую рассказчицу.

– А с чем? – спросил капитан.

– С информацией о подготовке экспедиций, – сказала Русланова, – кто ушел в экспедицию, когда, куда она направлялась, цели и задачи... Но самое интересное, что преступников заинтересовали пропавшие экспедиции, то есть в похищенных документах почти никакой полезной информации нет.

Станислав Александрович быстро достал из кожаной папки блокнот и ручку и спросил:

– А кто возглавлял эти экспедиции?

– Одну из них возглавлял Петр Петрович Петров, – сообщила директор музея, – а второй руководил Верховцов Дмитрий Алексеевич.

Капитан Ерохин быстро записал фамилии путешественников в блокнот. Потом взял несколько листочков у Нонны Акимовны, где фигурировали какие-то цифры и фамилии, и бегло просмотрел их, но, так толком ни в чем не разобравшись, отдал директору музея.

– А давно были посланы эти экспедиции? – поинтересовался Станислав Александрович у Руслановой.

Нонна Акимовна удивленно и даже как-то снисходительно посмотрела на рыжеволосого парня, который явно был далек от исторической темы.

– Да, Станислав Александрович, – протяжно вздохнула она, – вижу, вы не знаете таких людей, как Петров и Верховцов.

Капитан Ерохин виновато развел руками:

– Каюсь, Нонна Акимовна, но я думаю и надеюсь, что с вашей помощью мы уберем эти белые пятна в моих исторических познаниях.

Пожилая блондинка мило улыбнулась и многозначительно покачала головой:

– Хорошо, Станислав, я с удовольствием возьму над вами шефство. Так вот, дорогой капитан, экспедиция Петрова была организована во время Великой Отечественной войны...

Капитан удивленно посмотрел на директора музея.

– В Великую Отечественную войну, товарищ директор? – переспросил Ерохин.

Русланова кивнула головой:

– Да.

Рыжеволосый старший оперуполномоченный по особо важным делам едва заметно усмехнулся уголками красивых губ и снисходительно и протяжно вздохнул.

– А экспедиция господина Верховцова была отправлена во время Гражданской войны? – спросил Станислав Александрович у своей всезнающей собеседницы.

Белокурая хозяйка небрежно махнула рукой и назидательно проговорила:

– А господина Верховцова, дорогой товарищ капитан, еще до Февральской революции тысяча девятьсот семнадцатого года!!!

– Вот это да! – удивленно и озадаченно воскликнул рыжеволосый следователь.

– А главное, Станислав Александрович, – вводила в курс дела капитана Ерохина Русланова, – что из этой экспедиции никто не вернулся. По крайней мере, никаких данных и достоверных сведений на этот счет нет. Началась буржуазная суматоха, потом Октябрьская революция, так что было не до того...

Рыжеволосый старший оперуполномоченный задумчиво почесал затылок, но под пристальным и укоризненным взглядом белокурой дамы смутился и задумчиво произнес:

– Интересно, так что же хотели найти преступники в вашем архиве и кто они такие, если стали копошиться в седой старине прошлого?

Нонна Акимовна неопределенно пожала плечиками:

– Вы следователь, вам и карты в руки. Ну, а я в силу своих знаний и возможностей помогу вам в этом запутанном странном ограблении.

Станислав Александрович Ерохин, покачивая рыжеволосой головой, медленно встал со стула.

– Буду премного благодарен за помощь, Нонна Акимовна, – произнес он, собираясь покинуть кабинет директора музея, – ну а сейчас, думаю, надо поинтересоваться у моих коллег, что они там наколдовали с вашим охранником...

Русланова тоже встала и проговорила:

– Поинтересуйтесь, а я пока заварю кофе. Или вы предпочитаете крепкий чай?

Рыжеволосый мужчина улыбнулся.

– На ваше усмотрение.

– Тогда, Станислав, кофе с коньячком, – проговорила Нонна Акимовна.

– Не откажусь...

Нонна Акимовна облегченно и лукаво улыбнулась:

– Вот и славненько!

Капитан Ерохин молча кивнул рыжей головой и быстро вышел из кабинета...

* * *

Медэксперт Мария Николаевна Завьялова, склонившись над трупом молодого человека, была в недоумении: она никак не могла понять причину смерти охранника. Станислав Александрович, выйдя из кабинета Руслановой, как раз застал пожилую женщину в задумчивости.

– В чем проблемы, Мария Николаевна? – спросил капитан Ерохин у коллеги.

Капитан Завьялова, нахмутив брови, недовольно посмотрела на рыжеволосого следователя и, махнув рукой, призналась:

– Да вот, Стасик, никак не могу понять причину смерти этого молодого человека.

Станислав Александрович Ерохин недоуменно посмотрел на капитана Завьялову, потом перевел свой удивленный взгляд на лежащего на полу покойника и спросил:

– Так что, он погиб не от удара по голове?

Медэксперт отрицательно покачала головой:

– Нет, Стас, это всего лишь царапина, правда с обилием крови, из-за того что на голове затронут кровеносный сосуд.

Капитан Ерохин внимательнее присмотрелся к ране покойного охранника.

– Так смерть, Мария Николаевна, наступила не от удара? – переспросил он.

Мария Николаевна снова отрицательно покачала головой и указала рукой на угол металлического столика:

– Нет, Станислав Александрович, молодой человек при падении ударился головой об угол этого металлического столика. На нем еще видны следы крови.

– Тогда от чего он умер?

Капитан Завьялова указала жестом руки на лицо трупа.

– Видишь, какие у него губы синие, – сказала она, – да и пятна такого же цвета. Это говорит о том, что у него или кислородная недостаточность, или произошла резкая остановка сердца.

Рыжеволосый капитан медленно и озадаченно почесал рукой стриженный затылок.

– Инфаркт?

Мария Николаевна скептически надула губы и покачала головой:

– Да вроде бы на сердечника этот молодой человек не был похож. Возможно, электрический разряд... Одним словом, товарищ следователь, труп необходимо доставить на экспертизу, и тогда я смогу тебе точно сказать причину смерти охранника.

Станислав Александрович молча смотрел на лицо молодого человека, и вдруг ему вспомнился один из якутов, который был убит в железном контейнере на рынке и у которого губы и кожа лица были такого же синего цвета.

– А от удара в область сердца ведь тоже могла наступить смерть, – неожиданно предположил он.

Мария Николаевна Завьялова утвердительно кивнула головой:

– Разумеется, капитан, но для этого его нужно раздеть и осмотреть.

Станислав Александрович нагнулся к трупу и сказал:

– А мы это, Мария Николаевна, сейчас и проверим.

После чего, взявшись рукой за воротник, он резко рванул тенниску на груди у покойника.

То, о чем предполагал старший оперуполномоченный по особо важным делам, подтвердилось: в области сердца отчетливо виднелся обширный кровоподтек.

– А вот и разгадка, товарищ медэксперт! – радостно воскликнул молодой мужчина. – Что и следовало доказать!

Мария Николаевна удивленно посмотрела на своего возбужденного и радостного коллегу и спросила:

– А как это ты, Стасик, догадался, что его убили ударом в сердце?

Станислав Александрович махнул рукой.

– Да случайно, Мария Николаевна, – признался он. – Просто сегодня, вернее, вчера убили двух якутов таким же способом – ударом в сердце.

Капитан Завьялова внимательно посмотрела на Ерохина.

– Так ты хочешь сказать, что это дело одного человека? – спросила она у своего коллеги.

Станислав Александрович Ерохин неопределенно задергал широкими плечами и, достав из кармана пачку сигарет, хотел было закурить, но, вспомнив предупреждение строгого директора музея, снова положил сигареты в карман.

– Да не знаю, Мария Николаевна, – неопределенно ответил капитан Ерохин, – но есть такое ощущение, что между этими убийствами существует некая связь.

– И какая же?

– Один и тот же киллер, – сказал Ерохин и тут же поправился: – Вернее будет сказать, один способ убийства – точечный удар в область сердца, после которого наступает мгновенная смерть. И в обоих случаях фигурирует золото...

Мария Николаевна с удивлением посмотрела на Станислава Александровича и спросила:

– Какое золото?

– Ну, не совсем золото, – ответил капитан Ерохин, – а интерес к месторождениям драгоценных металлов. Один из убитых якутов был явно золотоискателем или, по крайней мере, хорошо ориентировался в тайге. Одним словом, Мария Николаевна, пусть ваши ребята тут похозяйничают, может быть, найдут какие-нибудь отпечатки или зацепочки, а я сейчас поеду на городской рынок и попытаюсь кое-что узнать у владельца антикварной лавки...

Капитан Завьялова ничего против не имела, и коллеги распрощались. Станислав Александрович, перед тем как покинуть историко-краеведческий музей, решил заглянуть к Нонне Акимовне, чтобы извиниться за спешное бегство с места преступления, а главное, попросить ее, чтобы она постаралась восстановить материалы, которые похитили грабители из музейного архива, и подготовила всю информации, об экспедициях Петрова, Верховцова и Могилевского...

Глава 9. В обратном направлении

Молодой рыжеволосый человек, выйдя из здания историко-краеведческого музея, моментально достал из кармана куртки сотовый аппарат и поспешно набрал номер телефона своего начальника полковника Душкина.

– Слушаю... – донесся в аппарате знакомый недовольный голос Валерия Ивановича.

– Товарищ полковник, это капитана Ерохин, – представился начальнику рыжеволосый следователь.

Станислав Александрович Ерохин, не замедляя хода, быстрым шагом спешил к остановке маршрутного такси.

– А... Станислав Александрович, – усталым голосом проворчал полковник Душкин, – ну, что там у тебя такого стряслось, что ты отрываешь меня от работы?

Капитан Ерохин недовольно и язвительно усмехнулся.

«Вот старый пень, – мысленно выругался он, – вечно ты скрипишь, как несмазанная телега!»

Однако вслух капитан Ерохин сказал совсем другое:

– Товарищ полковник, старший лейтенант Петров уже явился с похорон или все еще находится на пути в контору?

На связи послышалось недовольное и раздраженное сопение начальника, по которому Станислав Александрович догадался, что его молодой коллега еще в пути. Капитан Ерохин облегченно вздохнул, однако ему не понравился раздраженный тон полковника Душкина.

– А тебе что, нечем заняться? – воскликнул Валерий Иванович. – Ты лучше расскажи о своих похождениях. Как продвигается расследование в историко-краеведческом музее?

Капитан Ерохин заметил приближающееся такси, которое остановилось на остановке, моментально ускорил шаг и через несколько секунд заскочил в салон «ГАЗели».

– Але, Ерохин! – повысил голос полковник Душкин. – Ты меня слышишь?!

– Слышу, Валерий Иванович, – усевшись на переднем сиденье, рядом с пожилым водителем, поспешно, почти скороговоркой, ответил рыжеволосый следователь.

– Так чего не отвечаешь? – злился полковник Душкин.

Станислав Александрович достал деньги и протянул водителю маршрутного такси.

– До рынка, – быстро сказал он пожилому узкоглазому шоферу и уже более спокойно ответил своему начальнику, который нервно и раздраженно сопел в сотовом аппарате: – Да плохо слышно в такси, Валерий Иванович.

На мгновение в телефоне возникла пауза.

– В каком такси? – недоуменно переспросил капитана Ерохина полковник Душкин.

– Обычном, маршрутном...

– И что ты там делаешь? – все никак не мог понять капитана Валерий Иванович.

Станиславу Александровичу, похоже, нравилось злить начальника, но это была естественная реакция на неуважительный и раздраженный тон полковника.

– Еду! – прикинувшись простачком, ответил рыжеволосый следопыт.

Валерий Иванович начинал терять терпение и все больше злился на капитана.

– И куда, если не секрет? – повысил строгий и гневный голос полковник Душкин.

Станислав Александрович, поняв, что дальше раздражать его не стоит, ответил:

– На городской рынок.

На связи снова возникло затишье, которое в любую минуту могло перерасти в ураган эмоций.

– Так ты еще не был на базаре?! – возмущенно выкрикнул Валерий Иванович.

Капитан Ерохин удовлетворенно усмехнулся:

– Наоборот, товарищ полковник, пошел на второй круг.

Валерий Иванович Душкин даже сначала поперхнулся, а затем и вовсе закашлялся.

– Что значит «на второй круг»? Что ты мне очки втираешь, капитан?! – немного отдышавшись, переспросил он.

У полковника Душкина не ладилось с квартальным отчетом, и он был готов сорвать свое раздражение на ком угодно.

Собеседник слегка кашлянул в трубку и уточнил:

– Да я уже был с самого утра на рынке и все сделал, как вы просили: познакомился с участковым инспектором Петюниным, запротоколировал происшествие и даже успел допросить одного из свидетелей...

– Ну и что?

– Ну а потом поехал в музей, – спокойно ответил Станислав Александрович. – Там похищены документы экспедиций Могилевского, Петрова и Верховцова.

– Да не тяни ты kota за хвост, капитан, – воскликнул полковник Душкин. – Что за экспедиции?

– Геолого-разведочные экспедиции, – ответил Станислав Александрович, – связанные с драгоценными металлами.

– Золото?

– И не только...

– Да говори ты толком, Ерохин, – вспылил Валерий Иванович, – что за экспедиции, почему именно они, что выяснил, есть ли зацепки, кто за этим стоит?

Старший оперуполномоченный по особо важным делам следователь УВД Ерохин, сделав небольшую паузу, произнес:

– Кто за этим стоит, пока, товарищ полковник, не знаю. Однако кое-что нарыл, Валерий Иванович...

– Что именно?

– Долго объяснять, – сказал капитан Ерохин, – но главное, товарищ полковник, что вы, кажется, были правы!

– В чем?

– Ну, во-первых, ограбление в музее очень смутное, с двойным дном, – пояснил Станислав Александрович, – а во-вторых, товарищ полковник, как мне показалось, музейная кража и убийство на рынке как-то связаны между собой.

В мобильнике капитана послышалось неторопливое и задумчивое посапывание Валерия Ивановича.

– И что именно показалось? – поинтересовался у капитана полковник Душкин.

– Ну, Валерий Иванович, один и тот же почерк киллера, – ответил Станислав Александрович, – и все крутится вокруг золота и драгоценных камней.

На связи возникла небольшая пауза, и капитан Ерохин напряг слух, чтобы услышать, что ответит полковник Душкин. Однако тот, видно, не спешил с выводами, и было слышно, как щелкнула зажигалка, от которой собеседник прикурил сигарету, а потом Валерий Иванович шумно выдохнул из себя воздух.

– Я так и думал, капитан, – не найдя ничего лучшего, произнес полковник Душкин и тут же поинтересовался: – А чего звонишь, что тебе от меня требуется?

Станислав Александрович тут же изложил начальнику свою просьбу, вернее, две.

– Я думаю, Валерий Иванович, что старшего лейтенанта пока можно не привлекать к происшествию на рынке, – сказал капитан Ерохин, – так как эти два преступления, возможно, связаны между собой.

– Хорошо.

– А во-вторых, мне нужно будет сделать запрос в Центральный архив относительно экспедиций Петрова, Могилевского... – стал перечислять Станислав Александрович.

Однако договорить до конца капитану Ерохину полковник Душкин не дал.

– Ерохин, у меня и без тебя голова кругом идет от этих бумажных дел, – воскликнул Валерий Иванович, – не хватало мне еще твоими делами заниматься! Вот приедешь в контору – все сам и оформишь! Вопросы еще есть, капитан?

Рыжеволосый капитан протяжно и шумно вздохнул.

– Нет, Валерий Иванович.

– Тогда желаю удачи, Ерохин, – сказал полковник Душкин, при этом не забыв напомнить своему подчиненному: – И держи меня в курсе дел, если возникнут серьезные осложнения или проблемы. Понял?

– Понял, товарищ полковник, – нахмутив брови, ответил рыжеволосый капитан.

– Тогда, Станислав Александрович, конец связи, – подытожил разговор полковник Душкин и отключил сотовый телефон.

На связи раздалась короткая гудка, и рыжеволосый пассажир, отключив мобильник, медленно и аккуратно положил телефон в карман светлой куртки, но тут же снова достал его и набрал номер телефона участкового инспектора Петюнина...

* * *

У входа на городской рынок долговязый пожилой милиционер молча курил папиросу и посматривал на проходящих посетителей базара. Однако они в данный момент мало интересовали старшину Макара Захаровича Петюнина, и все мысли его были заняты хозяином антикварной лавки Ян Чжэньнином.

– Проклятый китаеза! – тихо выругался старшина Петюнин, выпуская длинную струю сизого горького табачного дыма. – Да и все эти узкоглазые мурашки, которые наводнили, словно миллионная саранча, всю Россию!

Разумеется, опытный и бывалый служака слегка преувеличил численность и площадь «наводнения» китайцами территории Российской Федерации, однако не только Дальний Восток и Сибирь пестрели желтолицыми гражданами из Поднебесной, но и большие крупные города России и даже златоглавая столица не остались без внимания пронырливых и предприимчивых узкоглазых соседей.

– И куда катится Россия?! – негодовал русский мужик, видя вокруг себя желтолицых людей, наводнивших городской рынок. – Ступить русскому человеку негде!

Однако Макар Захарович был не совсем прав. Китайцы, вьетнамцы и остальные узкоглазые гости преимущественно кучковались на базарах, куда привозили дешевые товары. Работали, правда, они и на бахче и в других местах, но все же главным занятием гостей была торговля.

– Торгаши вонючие, – покуривая папиросу, не переставал ругаться участковый инспектор. – Скоро город Якутск переименуют в Китайск, а Россию – в Малый Китай!

Впрочем, Макар Захарович не был расистом и даже, можно сказать, неплохо относился к китайцам и особенно к вьетнамцам, которые были законопослушными и трудолюбивыми гражданами. Просто он не любил «сливки» китайской мафии, которые обнаглели и вели себя развязно и даже вызывающе. К этим, так сказать, «сливкам» относился и хозяин антикварной лавки Ян Чжэньнин, который был весьма умен и хитер и всегда мило улыбался, хотя старшина Петюнин прекрасно понимал, что под маской улыбчивого и кроткого китайца скрывается подлая душонка скверного и жадного человека.

«Ничего, старый лис, – мысленно грозился пожилой, но еще бравый милиционер, – я еще доберусь до тебя и выведу всех вас, мафиози-китаези, на чистую воду!»

А повод и возможности у старшины Петюнина для таких заявлений неожиданно появились после того, как к делу об убийстве якутов подключился уголовный розыск. Старый служака тихо, но уже незлобиво ворчал себе под нос, с нетерпением ожидая приезда капитана Ерохина, с которым они договорились по телефону о встрече у входа на городской рынок.

– А то, что рыльце у этого старого пердуна Чжэньнина в пушку, – весело усмехнувшись, вел сам с собой беседу Макар Захарович, – я ни на йоту не сомневаюсь!

Долговязый участковый инспектор наконец увидел рыжеволосого капитана, который вылез из маршрутного такси и быстрым шагом направился к поджидавшему его старшине Петюнину. Макар Захарович затянулся напоследок сизым дымом и, выбросив окурочек в урну, пошел навстречу своему коллеге.

– Еще раз здравствуй, Макар Захарович! – поздоровался капитан Ерохин и протянул ладонь для рукопожатия.

– Взаимно, Станислав Александрович, – уважительно ответил участковый инспектор Петюнин, пожимая руку. – Как съездил?

Станислав Александрович многозначительно и весело подмигнул одним глазом и сказал:

– Довольно удачно, хотя есть немало вопросов. Но думаю, старшина, что мы с тобой распутаем этот витиеватый клубок!

Участковый милиционер склонил голову набок и весело добавил:

– Надеюсь, товарищ Ерохин, что с Божьей помощью и с нашим усердием мы разгадаем этот рыночный ребус. Как говорят у нас, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Станислав Александрович рассмеялся и, по-дружески хлопнув по плечу старшину Петюнина, весело произнес:

– Макар Захарович, так ты же, как мне помнится, собирался уже на пенсию.

Участковый инспектор Петюнин в ответ озорно улыбнулся и сказал:

– Так это, Станислав Александрович, я собирался старшиной. А коли получу генеральские погоны, кто ж меня тогда отпустит на покой?

– Так значит, старшина, метишь на должность свадебного генерала, – весело и добродушно подначил Петюнина рыжеволосый следователь.

– По мне так любой сгодится, капитан, – спокойно согласился Макар Захарович, – что свадебный, что застольный, что простой, главное, чтобы с лампасами!

Два стража порядка весело и громко рассмеялись, но уже через мгновение их лица стали серьезными и мужчины перешли от шуток к делу.

– Ну, Захарович, а что у тебя новенького? – поинтересовался капитан Ерохин.

Петюнин, осмотревшись, кивнул головой своему коллеге и предложил:

– Давай, капитан, отойдем в сторонку, а то мы с тобой как два тополя на Плющихе светимся.

Капитан Ерохин не возражал, и двое мужчин, пройдя вдоль забора по аллее, уселись на свободную скамью и дружно закурили: следователь – сигарету, а участковый инспектор – папиросу.

– Заходил я, Станислав Александрович, в антикварную лавку, чтобы поинтересоваться нашим третьим неизвестным мужичком, – сообщил Петюнин рыжеволосому следователю, – однако хозяина заведения китаезу Яна Чжэньнина на месте не застал. Его управляющий сказал, что он уехал из города по делам, но должен быть сегодня к обеду.

Капитан Ерохин небрежно откинул манжет рубахи и, взглянув на наручные часы, сказал:

– Время, Захарович, как раз подходит к обеду.

– Типа того, – кивнул головой старшина, но подниматься со скамейки не стал.

Станислав Александрович понял, что его коллега не готов покинуть насиженное место и, главное, еще не все выложил ему о результатах проделанной работы.

– Ну, а его управляющий или сотрудники антикварной лавки что-нибудь сообщили о своих посетителях? – поинтересовался рыжеволосый следователь у коллеги.

Пожилой милиционер, откинувшись на спинку скамьи, отрицательно мотнул головой и со скепсисом ответил:

– Это бесполезное занятие спрашивать у них о чем-либо, хотя я и попытался задать им несколько вопросов.

Молодой рыжеволосый мужчина вопросительно вскинул белесые брови:

– Почему?

Старшина пренебрежительно усмехнулся и, несколько раз кашлянув, ответил:

– Эти узкоглазые китайцы без разрешения своего хозяина не только ничего не скажут, но и звука не произнесут. Они только мило и услужливо улыбаются да преданно, как собаки, смотрят тебе в глаза, хотя я прекрасно знаю их только стоит тебе отвернуться, как они тебя тут же цапнут!

– Армейская дисциплина... – понимающе усмехнулся Станислав Александрович и покачал рыжей головой, а потом добавил: – Ну а какие новости относительно наших покойничков? Что-нибудь выяснил, Макар Захарович?

Бывалый долговязый служака посмотрев на своего собеседника и хитро прищурился глазами, неопределенно и как-то многозначительно усмехнулся краешками губ:

– Повезло тебе, капитан, есть одна зацепочка!

Капитан Ерохин напрягся в предчувствии удачи и даже немного подался вперед:

– Какая?

Старшина, сделав затяжку, выбросил окурок в урну, словно он мешал ему, и произнес:

– Прошерстил я по нашей картотеке, и оказалось, товарищ следователь, что один из них, то есть покойников, числится в ней.

– И что за он?

– Сиваков Владимир Семенович, – сообщил участковый инспектор капитану, – трижды судимый за воровство и недавно освободившийся из мест заключения.

Ерохин от удачного известия энергично потер руки и, тут же достав из кармана пачку сигарет, нервно и поспешно закурил сигарету.

– А он местный? – задал вопрос Станислав Александрович своему собеседнику.

Петюнин утвердительно кивнул головой и сказал:

– Из Якутска, живет в центре города... Там у него старушка мать и родная сестра.

Станислав Александрович почесал за ухом.

– Прекрасно, – воскликнул капитан и уточнил: – А этот Сиваков сидел за воровство чего?

Старшина Петюнин сразу не понял капитана и вопросительно уставился на Ерохина, который также вопросительно смотрел на своего пожилого коллегу:

– В смысле воровства...

– Ну че он там бомбил – хаты, сейфы взламывал или антиквариат? – уточнил рыжеволосый следователь.

Участковый милиционер понимающе вздохнул:

– А-а... Скорее антиквариат, а точнее, Сиваков, любил разные безделушки драгоценные...

Ерохин вдруг улыбнулся и предположил:

– А может быть, этот Сиваков со своими корешами хотел обчистить антиквара, так сказать, зашел разведать как да что?

Петюнин отрицательно тряхнул головой и возразил:

– Сомневаюсь, Станислав Александрович. Это нужно быть самоубийцей, чтобы связываться с китайцами. Ведь рано или поздно они все равно вычислят своих обидчиков и с живых сдерут кожу!

Капитан Ерохин недоверчиво усмехнулся и проговорил:

– Так может, с них сняли скаल्प, не доводя до кражи, так сказать, китайцы, заподозрив неладное, сыграли на опережение.

Макар Захарович, хорошо знавший китайцев, снова отрицательно мотнул головой:

– Вряд ли, капитан, они на мокрое дело могут пойти только в крайнем случае. А это, как мне кажется, не тот вариант. По крайней мере, эта шушера не представляла для них большой опасности, а тем более если они раскусили планы местной братвы.

Капитан Ерохин не стал спорить со своим визави и возражать ему. Он вдруг на мгновение замолчал и задумался, отчего у него на высоком прямом лбу появились морщины. Старшина с интересом посмотрел на своего собеседника, который сосредоточенно размышлял, переваривая полученную информацию. Станислав Александрович Ерохин поднялся со скамьи и несколько раз прошелся возле нее.

– А что случилось, Станислав Александрович? – поинтересовался у капитана старшина Петюнин, видя странное и беспокойное поведение Ерохина.

У рыжеволосого следователя неожиданно появилась новая версия. Правда, капитан Ерохин не совсем был уверен в своем предположении и коллеге ответил уклончиво:

– Да ничего особенного, Захарович... Просто, все как-то вертится вокруг золотишка и драгоценностей...

Пожилый страж порядка горько усмехнулся и напевно изрек:

– Люди гибнут за металл!

– Так видимо, этот Сиваков не случайно оказался в компании, – предположил рыжеволосый следователь, – и думаю, что это он подсказал своему товарищу обратиться в антикварную лавку.

Старшина Петюнин неопределенно пожал плечами:

– Может быть.

А потом почти со стопроцентной уверенностью заявил собеседнику:

– И даже наверняка он.

Капитан сел на скамейку и спросил:

– Откуда такая уверенность, Захарович?

Петюнин лениво почесал щеку и сказал:

– Так думаю, Станислав Александрович, второй покойничек, по всей видимости, не местный житель. Он не числится в нашей местной криминальной картотеке, хотя по его эковским наколкам и татуировкам можно предположить, что это наш клиент.

Капитан Ерохин недовольно хмыкнул:

– Так нужно было его фото во Всероссийский розыск запустить.

Макар Захарович медленно повернул голову и снисходительно усмехнулся:

– Может быть, капитан, мне еще в Интерпол обратиться.

Станислав Александрович неловко поперхнулся и, слегка откашлявшись, виновато произнес:

– Ну, это я так, Макар Захарович, к слову... Не сердчай!

Петюнин молча закурил папиросу и протяжно вздохнул, словно хотел послать молодого человека подальше, но снисходительно сдержал свои нахлынувшие эмоции.

– Да и чего во Всесоюзный розыск подавать раньше времени, – сказал он, – сами, Станислав Александрович, разберемся во всем!

Капитан Ерохин сдержанно, но с нотками недоверчивого блеска в глазах посмотрел на своего собеседника, который снова был каким-то аморфным и даже равнодушным.

– И как?

– Ну, во-первых, уважаемый коллега, в кармане брюк второго якута был найден билет из поселка Таежный до Якутска, – начал перечислять участковый инспектор.

Но Ерохин его перебил:

– Так значит, он из Таежного поселка?

Старшина Петюнин небрежно пожал покатыми плечами, скептически фыркнул и неопределенно ответил:

– Возможно, товарищ капитан, и оттуда. А может быть, поселок Таежный – это была перевалочная база, где он делал пересадку, чтобы добраться до столицы Сахи.

Рыжеволосый капитан смущенно нахмурился, прекрасно понимая, что старшина Петюнин совершенно прав, однако Станиславу Александровичу нетерпелось, чтобы все поскорее срослось и в его руках как можно скорее были конкретные доказательства и факты.

– Согласен, старшина, – примирительным тоном произнес капитан Ерохин, – главное, что у нас в руках есть зацепка! Теперь нужно не упустить ее и поскорее распутать этот криминальный клубочек, который, думаю, внутри имеет некоторые пересечения.

Макар Захарович махнул рукой:

– Не переживай, Станислав Александрович, Зайцев не упустит!

Ерохин удивленно вскинул брови и, посмотрев на своего долговязого собеседника, поинтересовался:

– А при чем тут Зайцев, Захарович?

Участковый инспектор недовольно посмотрел на рыжеволосого следователя.

– Ну ты, Александрович, даешь! – резко встав со скамейки, возмущенно воскликнул он. – За кого ты нас держишь?! «При чем тут рядовой Зайцев...» – передразнил своего коллегу участковый милиционер. – А при том, что он занимается всеми этими вопросами. И скоро должен появиться здесь, чтобы доложить мне о проделанной работе. А я, старый дурак, вместо того чтобы заниматься своей непосредственной бумажной работой, бегаю, как пидор, по базару, ищу каких-то мифических убийц и выслушиваю нотации...

Макар Захарович раздраженно достал пачку папирос из кармана служебного кителя и, нервно чиркнув несколько раз тонкой спичкой, быстро прикурил. Капитан Ерохин после такой тирады своего коллеги покраснел и сконфуженно засопел. Если разобраться, то Станислав Александрович должен был быть благодарен этому пожилому, уставшему стражу порядка.

– Захарович, ну ты извини меня, – виноватым тоном проговорил Ерохин, – че-то я и в самом деле разговорился... Все, коллега, смешалось в одну кучу, а разгрести ее нужно, и как можно скорее.

Старшина Петюнин протяжно и шумно откашлялся и, выпустив клубы дыма изо рта, снисходительно махнул рукой.

– Да ладно, капитан, в одной упряжке кучу тянем, – успокоил Ерохина бывалый служака, – так что, Александрович, нам нечего нервы понапрасну тратить.

Обменявшись еще двумя-тремя фразами, коллеги забыли старые обиды и вдруг, на мгновение замолчав, устремили свои взгляды на появившегося в конце зеленой аллеи молодого подтянутого милиционера, который, бодро и весело напевая песенку, быстро шагал на встречу со старшиной Петюниным...

* * *

Андрей Зайцев был в приподнятом расположении духа. Задание, которое поручил ему участковый инспектор Петюнин, рядовой выполнил успешно, если не сказать образцово-показательно! А именно: ему удалось узнать и установить не только личность приятеля Сивакова, но и узнать, кто же был неизвестный третий...

– Ну и где ты столько бастаялся?! – проворчал старшина Петюнин, правда не очень строго, а скорее нетерпеливо и с интересом.

Молодой паренек весело задергал плечами и озорно взглянул на своего начальника – старшину Петюнина.

– Выполнял ваше задание, Макар Захарович! – четко и весело отчеканил он.

Пожилой человек слегка крякнул.

– Ну и как?

Рядовой Зайцев, приосанившись, выпрямился.

– Успешно!

От такого усердного и показательного рапорта молодого человека старшине Петюнину и капитану Ерохину стало не по себе, и они опасливо осмотрелись по сторонам.

– Зайцев, ты че, уже принял на грудь? – недовольно произнес Макар Захарович.

Молодой человек, слегка побагровев, развел руки и энергично завертел головой:

– Никак нет, товарищ старшина! Только чуток пивка с хозяйкой, для успешного и продуктивного разговора!

Старшина Петюнин втянул голову в плечи и с опаской осмотрелся по сторонам.

– Тише, Зайцев, – осек милиционера участковый. Ты что, на параде?!

Молодой паренек недоуменно захлопал ресницами:

– Нет!

– Так чего ты разорался? – недовольно сказал Петюнин. – Ты всех ворон распугал своим криком! Посмотри, все на нас озираются, словно мы рынок взорвать собираемся, – раздраженно добавил он и кивнул на проходящих людей, которые и в самом деле с некоторым любопытством и опаской посматривали в сторону странной тройцы. – Спокойнее, Андрюха, и без фанатизма! Понял?

Андрей Зайцев сконфуженно кивнул головой, но в его глазах сверкнула искорка обиды:

– Понял, товарищ старшина.

Макар Захарович что-то недовольно прохрипел и, махнув рукой, указал на скамейку:

– Ладно, следопыт, садись и выкладывай, что тебе дал плодотворный разговор с хозяйкой. Все молча уселись на скамейку.

– Ну, давай... – поторопил своего подчиненного старшина.

Молодой человек, в отличие от развалившегося Петюнина и спокойно сидящего старшего оперуполномоченного капитана Ерохина, приосанился и произнес:

– По порядку или по сути?

Макар Захарович нетерпеливо махнул рукой:

– По делу! Если нужно будет, уточним детали.

Андрей Зайцев равнодушно пожал плечами.

– Ладно, – сказал он. – Ну, во-первых, на квартире у матери Сивакова я застал его сестру, которая меня и просветила в некоторых вопросах.

– Ну и в чем, Андрюша, просвет? – поинтересовался Макар Захарович у парня.

Зайцев закурил сигарету.

– Ну, во-первых...

– Да, уже было «во-первых», Зайцев! – раздраженно сплюнув, воскликнул Макар Захарович. – Ты по делу говори!

Капитан Ерохин поддержал старшину:

– И в самом деле, Андрей, что ты узнал?

То ли раздраженный тон старшины, то ли укор капитана подействовали на молодого человека, но он вдруг четко и толково изложил о проделанной работе:

– Сиваков отправился на рынок со своими друзьями – Михаилом Ламуукой, своим армейским другом, и Болтом...

– С кем? – уточнил старший оперуполномоченный по особо важным делам капитан Ерохин, которому одно из названных имен показалось знакомым.

Рядовой Зайцев повторил:

– С Болтом – подельником Сивакова, который, по словам сестры вора, нигде не работает и живет где-то в поселке под Якутском, но частенько заезжает к ним в гости.

Старшина Петюнин усмехнулся и сказал:

– Наверняка не отдыхать приезжает к дружку своему, а для какого-нибудь очередного воровства или преступного разбоя.

Молодой паренек кивнул головой:

– Похоже на то, товарищ старшина... У них после дружеской встречи всегда шикарный кутеж и гулянья во всю ивановскую.

Макар Захарович с интересом посмотрел не на докладывающего милиционера, а на задумавшегося капитана и сказал:

– А в твоей версии, Станислав Александрович, может, и есть резон.

– В какой? – не понял Ерохин.

– В той, что наши ребята, может, и в самом деле хотели грабануть антикварную лавку, – напомнил Макар Захарович рыжеволосому следователю.

Однако капитана Ерохина, казалось, этот вопрос уже не волновал.

– Может быть... – рассеянно ответил он и, повернувшись к докладчику, снова спросил у Андрея Зайцева: – Так как фамилия второго товарища?

Милиционер посмотрел на капитана и повторил:

– А второго зовут Михаил Ламуука, он служил вместе с Сиваковым в армии. Теперь живет то ли в деревне, то ли на стойбище... Одним словом, он охотник, занимается промыслом ценного пушного зверя, водит экспедиции по тайге и бывает у Сиваковых после сезона охоты.

– Охотник? – переспросил капитан Ерохин у Зайцева. – Таежник, значит...

Зайцев кивнул головой:

– Типа того.

Старшина Петюнин вопросительно посмотрел на рыжеволосого молодого мужчину и спросил:

– А что ты так заинтересовался этим Ламуукой, Станислав Александрович?

Старший оперуполномоченный по особо важным делам следователь Ерохин неопределенно пожал плечами и, медленно закурив сигарету, задумчиво произнес:

– Фамилия странная...

Петюнин усмехнулся:

– У всех у нас странные фамилии, капитан.

Капитан Ерохин, выпустив длинную струю табачного дыма, отрицательно покачал своей рыжей головой:

– Да нет, Макар Захарович, дело тут не только в странности фамилии...

– А в чем?

– Да я эту фамилию Ламуука, кажется, слышал сегодня в историко-краеведческом музее от директора, – напрягая свою память, признался капитан Ерохин, – но точно не могу вспомнить сейчас, с чем она связана, – то ли с работниками музея, то ли я ее видел в документах...

Пожилый милиционер махнул рукой:

– Чего мучиться, позвонишь потом и узнаешь. Времени нет на воспоминания. Дослушаем, что нам еще поведаст Андрюша Зайцев, и пора уж нам навестить лавку чудес.

Станислав Александрович не стал возражать, тем более что и времени уже было не так много, а еще необходимо было успеть явиться на доклад к полковнику Душкину...

Глава 10. Тревожные звонки

Хозяин антикварной лавки после вчерашней удачной сделки решил дать себе немного отдохнуть и поваляться в постели. Правда, сделка состоялась не с клиентом, который предлагал драгоценности, а с торговцем Цой Янькуем, которому антиквар передал простачка с золотишком. Конечно, и Ян Чженьнин мог наварить на якуте солидный куш, но старый антиквар не хотел заниматься нелегальными драгоценностями. Они рано или поздно выплывали наружу и могли принести большие неприятности. Приоткрыв глаза, старик сладко потянулся и решил, что можно еще часок понежиться в кровати. Однако ранний звонок разбудил хозяина квартиры.

Антиквар недовольно хмыкнул, но все же приподнялся и снял трубку.

– Алло, – недовольно и вяло произнес Ян Чженьнин, – я слушаю вас...

На другом конце телефонного провода раздался вкрадчивый и писклявый мужской голос. Русский человек принял бы его за голос десятилетнего ребенка.

– Доброе утро, хозяин, – тихо произнес звонивший мужчина.

Пожилый китаец спросонья не сразу понял, кто ему звонит в такую раннюю пору.

– Кто это? – уточнил ювелир.

– Это я, хозяин, Мао, – вежливо ответил собеседник.

Антиквар узнал голос своего помощника.

– Что случилось, Мао, что ты осмелился разбудить меня так рано? – строго спросил Ян Чженьнин.

На связи возникло неловкое замешательство.

– Простите, уважаемый Ян Чженьнин, – извинился приказчик, – но я думаю, что вам обязательно нужно знать, что произошло сегодня ночью у нас на базаре.

Хозяин антикварной лавки удивленно хмыкнул, все еще не понимая, какое имеет дело к нему происходящее на городском рынке, да еще в ночное время суток.

– Ну и что? – раздраженно воскликнул старик.

Мао слегка откашлялся, а затем вкрадчиво и с опаской тихо сообщил хозяину новость:

– Убили двух якутов.

– Каких якутов?

– А тех, уважаемый Ян Чженьнин, которые были с третьим якутом, – пояснил помощник хозяина лавки, – который заходил к нам и предлагал очень хороший товар.

– Предлагал товар... – тихо произнес пожилой китаец, и вдруг его осенило: он вспомнил вчерашнего глупого клиента, который предлагал ему золото и у которого он заметил большой и редкий алмаз. – Как «убили»?! – спохватился старик, чувствуя нутром, что это весьма неприятное и опасное сообщение. – Где? Когда?

– Ночью! На рынке...

Ян Чженьнин резко вскочил с кровати и нервно засуетился, словно там копошилась гадюка или сейчас в квартире должен был произойти взрыв.

– Кто их убил?

– Не знаю, хозяин, – залепетал служащий антикварной лавки, – никто не знает!

Возможно, кто-то и не знал, чьих это рук дело, однако у старого опытного антиквара сразу же мелькнула нехорошая мысль, а с ней и неприятное и нехорошее ощущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.